

Литературные и краеведческие источники

**ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА—
НАЧАЛА XXI ВЕКА**

об Одессе первой половины XIX века

ГЛАВА ВТОРАЯ

«ЭТО ФАКТ. ЭТО ДАЖЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ФАКТ, —
ТАК ОНО И БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ»

Одесса первой половины XIX века
в краеведческих источниках
второй половины XX века—начала XXI века

В. А. Чарнецкий

1914–2000

Чарнецкий Владимир Адамович — инженер-кораблестроитель, научный сотрудник Одесского института инженеров морского флота. Исследователь истории старой Одессы, коллекционер. В его собрании — старые и современные издания справочной, исторической и художественной литературы — 2000 томов. А также коллекции картографии, открыток, гравюр, фотографий и архивных материалов по теме «Одессика». Почетный член Научной секции книги Одесского Дома ученых. Автор нескольких книг и многочисленных научных публикаций по истории города.

ЗАМЕТКИ О ПУШКИНСКИХ МЕСТАХ

Топография пушкинских мест в Одессе не заняла соответствующего места в большом объеме материалов по исследованию одесского периода жизни и творчества поэта. В значительной степени это объясняется тем, что в XIX столетии этому вопросу было уделено сравнительно мало внимания. Отдельные публикации, посвященные атрибуции пушкинских мест в Одессе, появились, в основном, во второй половине столетия, когда не стало одесситов — современников Пушкина — свидетелей пребывания поэта в Одессе, когда многое из слышанного стерлось в памяти следующего поколения.

Поэтому большинство этих публикаций имело характер пересказа отрывочных сведений лишь о некоторых местах, связанных с пребыванием Пушкина в Одессе. Серьезных попыток собрать, систематизировать и обобщить все, что в то время было известно о пушкинских местах в городе, своевременно не сделали и тем самым упустили возможности, существовавшие в годы, еще близкие к одесскому периоду жизни поэта.

В результате уже в 80-х годах XIX столетия пришлось признать, что даже сведения о местах проживания самого Пушкина в Одессе являются неполными и спорными. В последующем атрибуция пушкинских мест в Одессе требовала кропотливой работы, поисков, часто в областях, непосредственно не связанных с пушкинистикой и потому не привлекавших внимания исследователей.

Неудивительно, что не только широкая публика была мало знакома с пушкинскими местами в Одессе, что возникали легенды одна другой невероятнее, но и в современных специальных работах многие из этих мест атрибутированы неверно¹. И только в последние 15 лет сопоставление отдельных публикаций, справочных сведений, архивных документов и иконографии Одессы прошлого века позволило устранить ряд неточностей, пробелов в этой области одесской пушкинианы и определить положение свыше двух десятков мест в Одессе, в той или иной степени связанных с пребыванием в ней поэта.

Гостиница Рено и ресторан Отона

В атрибуцию гостиницы Рено и ресторана Отона внесено много путаницы, в особенности в последнее десятилетие, вплоть до того, что само существование этих заведений практически отрицалось. Но и в XIX столетии здесь не было ясности, и

даже в таком солидном издании, как путеводитель по Одессе В. Коханского, гостиница Рено отождествлялась с домом Сикара².

Жан Рено приехал в город, вероятно, на рубеже столетий, так как первый историк Одессы А. А. Скальковский упоминает его имя в списке «Важнейших торговцев между 1794 и 1802 годами»³. Это видно из сообщения о том, что в Одессе «в 1801 году возник первый банкирский дом Фурнье, а затем и другой — Рено», а также из указа от 3 июля 1802 года, которым Рено назначается консулом Французской республики в Одессе⁴. Тогда же, в начале века, он купил самый большой в то время в городе дом князя Г. С. Волконского, построенный в середине 90-х годов XVIII столетия в III квартале Военного форштадта. Квартал представлял собою площадь, ограниченную теперь улицами Ришельевской, Дерибасовской, Пушкинской и Ланжероновской, и был разделен на восемь одинаковых участков. Эти участки нумеровались от Пушкинской улицы, и со стороны Дерибасовской были номера 13, 14, 15, 16, а со стороны улицы Ланжероновской — 17, 18, 19 и 20. Дом Г. С. Волконского был выстроен на участках 16 и 20, примыкавших к улице Ришельевской⁵.

Как свидетельствуют документы, в конце 1806 года, по соглашению с городскими властями, Рено встроил в среднюю часть этого дома «биржевую залу» по проекту архитектора Ф. Фраполли⁶. Несколько позже Рено приобрел и застроил два смежных участка за номерами 15 и 19, заняв таким образом половину площади III квартала (нумерацию приходится приводить здесь потому, что именно незнакомство с ней и послужило главной причиной появления разных домыслов).

К 1815 году, судя по гравюре Гаюи, владения Рено состояли: из двухэтажного дома с колоннадой и портиком (на участке 19, на месте современного дома № 9 по улице Ланжероновской), сдававшегося внаем под резиденцию генерал-губернатора, смежного с ним полутораэтажного углового дома на участке 20, в котором размещалось казино, затем, примерно в середине квартала (здесь уже в современном толковании этого слова) — двухсветной «овальной залы», также с колоннадой и портиком, и полутораэтажного дома на участке 16 на углу улиц Ришельевской и Дерибасовской.

К «овальной зале» примыкала «боковая квадратная зала», во дворе были конюшни и другие службы. Все эти строения оценивались тогда в 182 тысячи рублей⁷.

В начале июня 1821 года Рено представил в строительный комитет проект плана и фасада перестраиваемой части дома. В документе не указывается, какой именно, но несомненно речь идет о части бывшего дома Волконского от угла улицы Ришельевской вниз по Дерибасовской. Это видно из того, что в 1823 году только один дом на

участках 15 и 16 оценивался в 128 тысяч рублей, а также из сообщений о том, что при Пушкине и позже эта часть ансамбля зданий Рено была уже двухэтажной. В этой двухэтажной гостинице Рено 26 июля 1823 года Ф. Ф. Вигель застал А. С. Пушкина, поселившегося здесь после поездки с Воронцовым в Кишинев⁸. Как утверждает К. П. Зеленецкий, там же, в гостинице Рено, жил Пушкин и перед отъездом в Михайловское⁹.

Писатель Б. М. Маркевич, поступивший в Ришельевский лицей в 1836 году, вспоминает, что лицеистам была известна легенда о двух окнах «во втором этаже дома барона Рено, на углу Ришельевской улицы, из которых высовывалась курчавая голова поэта, и кликал он для расплаты стоявших на этом углу извозчиков, которым оставался должен в дни безденежья»¹⁰. Маркевич почему-то не упоминает о балконе, с которого кликать извозчиков было бы удобнее, чем из окна. Между тем в пушкинское время балкон был. Это, кроме Зеленецкого, подтверждает писатель и издатель П. П. Свиньин, остановившийся в 1815 году в гостинице Рено, в том же угловом номере¹¹. Между прочим, это был номер четырнадцатый, такой же, как и номер комнаты Пушкина в Царскосельском лицее.

Атрибуция ресторана Отона осложняется неточностью и даже разногласием в свидетельствах современников Пушкина и лиц, живших в Одессе позже, но во время, близкое к пребыванию в ней поэта. Автор известного некролога на смерть Пушкина в одесской газете Н. Г. Тройницкий указывает квартал, в котором находился ресторан Отона: «Как раз против лицея, на Дерибасовской улице, стоял небольшой одноэтажный домик, на котором красовалась вывеска с надписью большими золотыми буквами: «Цезарь Отон, ресторатор». Здесь был известный в то время ресторан, в котором Пушкин любил коротать свои невольные досуги...»¹²

В пушкинское время в Одессе Тройницкий был лицеистом, и ему, конечно, должен был бы запомниться видимый в окна лицея ресторан, завсегдаем которого был обожжаемый лицеистами поэт.

А. А. Скальковский, рассуждая о возможных местах проживания Пушкина в городе, писал в 1880 году в одесской газете: «Покойный Отон... содержал в 1820-х годах небольшую превосходную гостиницу на Дерибасовской улице, в небольшом домике, на месте которого построен дом Жюльена и где теперь книжный магазин Белого. В этом домике были две или три небольшие квартиры, в которых останавливались люди высшего класса и где жил один из друзей Пушкина известный кутила генерал-князь Н. Очень может быть, что и Пушкин, имевший аристократические привычки, занимал одну из этих квартир»¹³.

Скальковский приехал в Одессу в 1828 году двадцатилетним, и в его памяти должно было бы запечатлеться «воспетое» Пушкиным заведение Отона, которое он мог застать еще на старом месте. По документам только в марте 1833 года Отон подписал контракт на аренду трехэтажного «городского дома», в котором он также устроил ресторан и гостиницу, но уже на более широкую ногу. Тройницкий говорит о ресторане Отона напротив лицея, Скальковский — о гостинице Отона примерно на том же месте. Правда, Скальковский допускает неточность — домик Отона он помещает на месте дома Жюльена, построенного в 1840 году (сохранился до сих пор), но при этом добавляет — «где теперь книжный магазин Белого». Но дело в том, что по справочникам за 1875 и 1884 годы¹⁴, то есть в тот период, когда Скальковский писал свои воспоминания, книжный магазин Белого находился не в доме № 19 Жюльена, а рядом, в доме № 21 по Дерибасовской улице. Семидесятидвухлетний историк путает современные ему адреса, но тем не менее так же, как и Тройницкий, указывает на место напротив лицея.

Сообщение Скальковского будто бы подтверждается строками из мемуаров И. П. Липранди: «...я как всегда остановился в клубном доме у Отона, где основался и Пушкин»¹⁵ и в другом месте: «всегда останавливался в клубном доме Отона, где поселился и Александр Сергеевич». Обратим внимание на то, что Липранди неоднократно называет заведение Отона клубным домом. Дальний родственник Пушкина граф М. Д. Бутурлин также пишет: «Все эти господа обедали обыкновенно во французском (очень хорошем) ресторане Отона... в доме клуба, на Херсонской улице...»¹⁶ Он, правда, помещает ресторан на Херсонской улице, но это можно объяснить тем, что в Одессе он был семнадцатилетним юношей и интересы его ограничивались театром, ресторанами и домами местной аристократии, писал же свои воспоминания на склоне лет. К тому же, как мы это видим из архивных документов, названия улиц и позже не имели общего признания и в обиходе ориентирами при указании места служили известные в городе дома. Так, в другом месте Бутурлин вспоминает: «Мы наняли квартиру в доме этих Пуциных на Тираспольской (кажется) улице, неподалеку от дома Фундуклея, занятого Воронцовыми...» Здесь все правильно — Воронцовы действительно жили в доме Фундуклея и в одном квартале с Пуциными, но только не на Тираспольской, а на Херсонской улице. Здесь Бутурлин признается в том, что в названии улицы он не уверен.

В доме клуба, в клубном доме — о чем говорят эти словосочетания? Ответ на этот вопрос мы находим в анонимной статье «Одесса», помещенной в журнале «Аглая» за 1812 год. Журнал издавал князь П. И. Шаликов, и большинство статей в нем писал

53. Формы обмундирования почтальонов

Середина XIX в.

54. Штемпели и конверты.

Одесса. Конец XVIII в.

сам. Описывая жизнь в Одессе, автор отмечает: «Клубы занимают здесь всех и каждого с утра до вечера: в них обедают, ужинают, читают, играют в карты, в бильярд и рассуждают о коммерции. Греческий был в особенности занимателен для нас...» И в другом месте: «Шесть человек артистов, греков, итальянцев заказало обед в одном клубе, куда и мы пришли искать обеда, потому что клуб, где мы обедали обыкновенно, очищался для бала». Как мы видим, под клубом понималось «место собрания общества для препровождения времени»¹⁷, в том числе и принятия пищи, и таких мест в Одессе, очевидно, было немало. Скальковский упоминает о «Старом клубе» в доме Ржевуской, о клубе «Ресурса» и Хаджибейском клубе. Избранное общество проводило время и в клубе Отона, и не только за обедами, но и в более позднее время — когда в нем «шла под сурдинку крупная игра»¹⁸. Говоря о том, что он останавливался в клубном доме, Липранди имел, очевидно, в виду, что номера находились при ресторане.

Из всех этих фактов, сообщений и соображений следует общепринятый в течение многих лет вывод: ресторан Отона во время пребывания Пушкина в Одессе находился «в маленьком доме напротив лицея». Там же было и несколько помещений для избранных постояльцев, в одном из которых какое-то время, возможно, жил поэт.

Необходимо отметить, что в противоречие с такой атрибуцией вступала фраза из записок Ф. Ф. Вигеля: «...все останавливались в трактире Рено, где я жил и где славный повар-француз Отон кормил нас за дешевую цену»¹⁹. Правда, позже, говоря о Воронцове, Вигель пишет: «Раз навсегда пригласил он хотя бы ежедневно у него обедать. Дозволение это почитали честью... но не употребляли во зло, не столько из скромности, как из предпочтения другому хозяину, Отону...» Здесь Отон уже не повар у Рено, а хозяин — личность, которую Вигель решил даже поставить в сравнение с Воронцовым. Еще одна фраза из его записок будто бы противоречила первой: «Меня уговорили сожительствовавшие мне в трактире, 17 сентября, позавтракать, то есть пообедать у Отона, отчего я выехал не рано». Эту фразу рассматривали как свидетельство того, что у Отона это не у Рено, где жил Вигель. Поэтому конфликтующую фразу Вигеля принято было считать ошибкой, связанной с тем, что многое в своих «Записках» он все же писал по памяти.

Но в последнее время в акцизных делах Одесского областного архива обнаружены документы²⁰, освещающие положение с гостиницами, ресторациями, кофейнями и другими подобными заведениями в Одессе в годы пребывания в ней Пушкина и близкие к ним. В сведениях имеются пробелы, но среди документов находится один, в корне меняющий бытующее уже в течение века представление о том, где находился

ресторан Отона в пушкинский год в Одессе. Это отчетная ведомость от 13 января 1824 года, за 1823 год, бесспорно свидетельствующая о том, что Отон в это время содержал ресторацию, занимающую «5 покоев» в доме Рено²¹. Таким образом, Вигель был прав в той части, которая касается местонахождения ресторана Отона.

Иначе выглядят и по-новому могут быть истолкованы высказывания Липранди, если поразмышлять о том, где именно в ансамбле домов Рено могло располагаться заведение Отона. Обратим внимание на то, что все заведения, числящиеся в 1822 году в домах Рено, — гостиница, кофейня и ресторация — значатся по документу на Ришельевской улице²². Просматривая гравюры, мы видим, что сторона III квартала по Ришельевской улице (длиной 84 метра) примерно на две трети была занята казино и биржевой залой. Гостиница, кофейня и ресторация на оставшихся 28 метрах могли разместиться только в два яруса — кофейня и ресторан на первом этаже, гостиница — во втором. То же соображение относится и к 1823 году, когда в домах Рено разместились гостиница, две кофейни и ресторация. По 1824 году имеются только сведения о том, что в домах Рено размещались две гостиницы — одна во флигеле на участке 15, содержащаяся купцом Мариано Пасто, и вторая, очевидно, на угловом участке 16, арендуемая Луиджи Лемми. О ресторациях и кофейнях в домах Рено сведений за этот год не обнаружено, но такие заведения там несомненно были. Со слов Липранди и Бутурлина известно, что в 1824 году заведение Отона существовало. Мы не знаем, какой статус имело это заведение — существовало ли оно самостоятельно или Отон был поднаимателем у держателей гостиниц. Не исключено, что Отон мог быть де-факто держателем также и гостиницы, с оформлением, по какой-то причине, аренды на другое лицо. Но то, что Вигель посчитал Отона поваром в гостинице Рено, а Липранди утверждал, что он несколько раз в 1824 году останавливался у Отона, где поселился и Пушкин, говорит о существовании тесной пространственной связи между гостиницей и рестораном, дающей постояльцам основание для таких утверждений. Очевидно, ресторан Отона находился в одном флигеле с гостиницей, в которой жил Пушкин, останавливались Вигель и Липранди, — на углу Ришельевской и Дерибасовской, на участке 16. При таком предположении все высказывания современников поэта согласуются между собой и с данными документов, все, как говорится, становится на свои места.

А как же все-таки быть с принятыми до сих пор утверждениями Скальковского и Тройницкого о том, что заведение Отона находилось в маленьком домике, напротив лицея, где-то на месте современных домов № 19 и № 20 по Дерибасовской улице? Как-то неудобно отвести их как домыслы, без каких-либо попыток объяснить их появление. Да и странно, в таком случае, получается — оба уважаемые старожила Одессы, говоря

о разных вещах, выдумали порознь одну и ту же версию местонахождения заведения Отона. При этом Скальковский, приехавший в Одессу после отъезда Пушкина — четыре года спустя, рассказывает о заведении Отона на семь лет раньше «очевидца» Троицкого. Можно предполагать, что была, видимо, какая-то причина появления такого утверждения. Основания для некоторых предположений по этому поводу дает нам числящееся в описи архивное дело 1827 года под названием «По прошению французского подданного Цезаря Отона о дозволении ему открыть стол для благородных и коммерческих людей»²³. Дело утрачено, но будем предполагать, что прошение было удовлетворено. В пользу такого предположения говорит тот факт, что существовало дело, чего бы не было, если бы Отон получил отказ. С другой стороны, известно, что 28 марта 1833 года Отон заключил контракт на аренду громадного дома, построенного для резиденции градоначальника²⁴, и содержал в этом доме ресторан и гостиницу, по крайней мере, до 1857 года. Не содержал ли он в промежутке между 1827 и 1833 годами свое заведение в «маленьком доме напротив лицея»? Обратим внимание на смысловое сходство выражений — «для благородных и коммерческих людей» у Отона и «для людей высшего класса», как называет заведение Отона Скальковский. У лицеиста Троицкого осталось в памяти заведение Отона, существовавшее несколько позже пушкинского года, то, которое он ежедневно видел в окне лицея, а Скальковский запомнил то, что увидел по приезду в Одессу в 1828 году.

Дом Ланжерона

Ни в одном сообщении о том, что Александр Сергеевич Пушкин встречался в Одессе с графом Александром Федоровичем Ланжероном, не указываются место и время этих встреч. Не исключается возможность посещения Ланжерона Пушкиным, во время приезда в Одессу мог быть для этого и какой-нибудь повод, например, поручение Ивана Никитича. Но едва ли генерал-губернатор Ланжерон посчитал бы тогда удобным вести интимные беседы с только что представившимся ему незначительным чиновником, даже в том случае, если он понимал, что перед ним не только чиновник.

Доверительные отношения между молодым поэтом и Ланжероном могли сложиться только, когда последний оказался не у дел и сочинительство стало основным занятием опального генерала. И, вероятно, не одна встреча в домашней обстановке потребовалась для того, чтобы граф решился показать Пушкину сокровенную переписку. О том, что она действительно была для Ланжерона сокровенной, свидетельствует документ, которым он, еще в 1825 году, завещает сжечь после его смерти ящик с бумагами и вещами.

Представление Пушкина Ланжерону в 1821 году, если оно имело место, могло состояться в резиденции генерал-губернатора — в доме, нанятом для него городом у коммерции советника Ивана Рено. Дом этот еще существовал в 70-х годах XIX столетия, он изображен на многих гравюрах и даже на фотографии. Как уже упоминалось, на месте его построен современный дом № 9, по улице Ланжероновской.

Сведений о собственном доме Ланжерона довольно много, они разбросаны в различных литературных источниках и в архивных документах. Известно, что он находился на углу улиц Гаванной и Ланжероновской и несомненно сохранился до сих пор. Сын первого историка Одессы Константин Аполлонович Скальковский в своих воспоминаниях рассказывает: «Недалеко от нашей гимназии находился дом Ланжерона, у ворот которого стояли две французские пушки, пожалованные Александром I»²⁶. Эти строки относятся к пятидесятым годам прошлого столетия, и в это время К. А. Скальковский занимался в Ришельевском лицее. Н. Н. Мурзакевич в «Одесской старине», изданной в 1869 году, уточняет местоположение дома: «Ланжероновская улица начинается от городского сада и кончается крутым спуском, ведущим к портовой таможне. Угловой дом справа принадлежит супруге графа А. Ф. Ланжерона, ворота его украшены двумя турецкими пушками, пожалованными ему в войну турецкую 1828 года. Здесь воинственный муж, в мирное время, занимался, кроме писания своих записок и драматургиею...»²⁷ Сам А. А. Скальковский в своих очерках по истории Одессы пишет: «Впоследствии, между 1823 и 1828 гг. граф Ланжерон построил себе собственный дом близ лицея, отчего и улицу, идущую от театра к городскому саду, и спуск по той же улице к карантинной гавани назвали Ланжероновским»²⁸.

Крайние даты отрезка времени, в течение которого, по утверждению историка, был построен дом Ланжерона, позволяли предполагать, что этот дом мог быть построен и в 1823 году. В пользу такого предположения говорили некоторые обстоятельства, в том числе и то, что, выйдя в отставку, Ланжерон сразу же оставил свою бывшую резиденцию. А поскольку в то время найти в Одессе дом, подходящий для жительства графа, недавнего генерал-губернатора, было не так просто (Воронцовым около двух месяцев пришлось ожидать водворения на постоянное местожительство), можно предполагать, что к этому времени Ланжерон уже располагал собственным домом. В таком случае в этом доме были возможны и даже вероятны встречи Пушкина с Ланжероном.

Последние находки, однако, опровергают как это предположение, так и утверждение А. А. Скальковского. При всем уважении к маститому историку приходится констатировать, что все сведения, приведенные в цитированной его фразе, неверны. Заметим, что улица была названа Ланжероновской определенно до постройки дома,

в котором впоследствии жил граф, а именно в 1817 году. 30 февраля этого года одесский комитет постановил «...в изъявление признательности... за попечение его о городе Одессе, улицу от городского сада, мимо театра, до таможни назвать именем его сиятельства и привести сие в исполнение»²⁹. Но это между прочим. Главная же ошибка заключается в том, что Ланжерон не строил дома, о котором идет речь, а приобрел его у коллежского советника Н. Г. Дембровского за сорок две тысячи рублей ассигнациями. Сделку оформили 20 марта 1825 года на имя жены графа, Елизаветы Адольфовны.

Можно, конечно, предположить, что семья Ланжерона, после отставки графа, сразу же поселилась у Дембровского — до покупки дома. Но этот дом был построен только в марте 1824 года — открытый лист получен Дембровским 17 числа этого месяца. Поэтому вполне очевидно, что сразу после отставки Ланжерона супруги поселились в каком-то другом месте, где и происходили встречи Пушкина с графом и где Елизавета Адольфовна давала бал в день «богоявления» — 6 января 1824 года, на котором присутствовал поэт.

Дом С. Г. Волконского

В рассказах о доме декабриста С. Г. Волконского в Одессе, опубликованных большими тиражами, особенно много разных небывлиц, и для того, чтобы внести ясность в этот вопрос, необходимо отметить наиболее распространенные из них. Как это ни странно, но подобные рассказы являются результатом того, что авторы их не четко различают если не самих отца и сына Волконских — Григория Семеновича и Сергея Григорьевича, то, во всяком случае, факты, относящиеся к этим двум личностям. Совершенно не учитывается также и фактор времени.

Так, например, известно, что генерал-поручик князь Г. С. Волконский, бывший в то время командующим войсками Новороссийского края, одним из первых получил в 1794 году место для застройки в Одессе (тогда еще Хаджибее)³⁰ и построил на нем дом, который писатель П. И. Сумароков, проезжавший через Одессу в 1799 году назвал обширным³¹. Многие слышали, что был какой-то дом Волконского и на улице Канатной, тогда окраине города. Вот эти два факта и послужили основой для такой версии: «Григорий Семенович, глава семьи, решил бежать от шума городского. В 1805 году он продал свой дом негоднику барону Рено, а сам вместе с семьей переехал в новое, отстроенное на окраине города здание. Именно в этом здании бывал Пушкин»³². Между тем достаточно было бы ознакомиться с популярными сведениями о Волконских, чтобы узнать, что с 1797 года Григорий Се-

менович был сенатором и, следовательно, проживал в Петербурге, а в 1803 году его назначили генерал-губернатором Оренбургского края. Как сообщал Сумароков, дом Г. С. Волконского в это время «отдавался внаймы разным людям». На окраину города Г. С. Волконский не мог бы перебраться еще и потому, что, как мы увидим, дом там был построен его сыном спустя 15 лет, после продажи отцом дома в Одессе негодцианту Рено.

Еще более курьезным было сообщение в печати о том, что «На улице Канатной (ныне № 7) сохранился огромный дом декабриста С. Г. Волконского»³³. Дом № 7 по улице Канатной действительно хорошо сохранился, но построен он на рубеже XIX—XX столетий, о чем свидетельствует его архитектура (стиль модерн), а также дата постройки «1900» в нише ворот. Характеристика «огромный» позаимствована, в несколько трансформированном виде, из описания Сумароковым дома отца декабриста.

Можно сказать, что начало путанице в сведениях о доме С. Г. Волконского положил И. П. Липранди, сообщивший в своих воспоминаниях, что «...вскоре после сего (отъезда Пушкина в Михайловское. — В. Ч.) князь С. Г. Волконский, женившись на Раевской, купил в Одессе дом и почти постоянно жил там»³⁴. По такой версии Пушкин не мог бывать в доме князя-декабриста. Но, как мы увидим дальше, С. Г. Волконский не купил, а построил дом на окраине и не после отъезда Пушкина в Михайловское, а задолго до первого приезда его из Кишинева в Одессу. Это, прежде всего, видно из записок самого С. Г. Волконского в описании им событий 1818 года: «...я приобрел в Одессе место на постройку дома и купил под городом, в прекрасной местности над морем хутор (т. е. дачу), известный прежде под названием хутора Витгенштейна, а при ссылке моей в Сибирь проданном негодцианту Кортацци»³⁵.

Документы позволяют нам уточнить место и время постройки дома. 27 октября 1818 года С. Г. Волконскому отвели участок 9, квартала LII Военного форштадта³⁶.

18 сентября 1819 года был утвержден проект дома и ровно через два года после приобретения им участка, 28 октября 1820 года, Волконский известил одесский строительный комитет об окончании постройки. Квартал LII — это площадь, ограниченная улицами Канатной, Маразлиевской и переулками Нахимова и Суворовским.

Как выглядел дом С. Г. Волконского мы знаем по сохранившимся гравюре и фотографии, на которых он виден на заднем плане. О том, что это дом Волконского, свидетельствует надпись на известной гравюре Э. В. Тетбу де Мариньи, и нужно полагать, что автор рисунка изобразил этот район достаточно точно, как следует ожидать от специалиста-картографа, жившего там же в начале Канатной улицы. Двухэтажный

небольшой, в пять окон по фасаду, дом С. Г. Волконского был очень похож на дом, стоящий теперь в глубине сада, по улице Канатной № 15, на месте, от которого начинается улица Греческая). Это обстоятельство явно послужило причиной того, что дом № 15 многие стали считать сохранившимся домом декабриста Волконского. И хотя этот особняк тоже относится к постройкам первой трети прошлого века, как мы увидим дальше, других оснований, кроме большого внешнего сходства, для таких предположений нет.

Как это видно на гравюре и фотографии, дом С. Г. Волконского находился значительно ближе к Карантинному спуску с улицы Канатной на площадь Вакуленчука, чем дом № 15. На плане города 20-х годов XIX века участок 9 квартала LII также показан примыкающим к переулку Нахимова. По документам протяженность участка по улице Канатной была 60 саженьей — это примерно общая длина фасадов современных домов №№ 5, 7 и 9 по улице Канатной, расположенных против Карантинного спуска и мореходного училища, — довольно далеко от улицы Греческой.

Что же это за дом, определенно очень старый, сохранился под № 15 по улице Канатной? В брошюре «Одесская старина» Н. Н. Мурзакевич начинает описание примечательных зданий Канатной улицы с дома И. П. Бларамберга и затем продолжает: «Перейдя дорогу, встречаем: а) двухэтажный дом археолога полковника Ив. Алекс. Стемповского...»³⁷ Уточнить, где же на противоположной от дома Бларамберга стороне Канатной улицы находился дом Стемповского, помогают архивные документы, из которых узнаем, что 4 августа 1823 года Стемповскому был выделен в квартале LII участок 8, то есть смежный с местом Волконского, а в конце августа 1826 года он закончил на этом участке постройку «дома со службами»³⁸. На упомянутом плане города участок 8 расположен напротив улицы Греческой.

Таким образом существующий дом № 15 по улице Канатной принадлежал Стемповскому, но, хотя Пушкин и встречался с ним в Одессе, в этом доме, как видим, он бывать не мог.

Дом в Одессе принадлежал Волконским, по крайней мере, до января 1854 года, когда по доверенности, выданной Марией Николаевной Волконской, заверенной управлением коменданта Нерчинских рудников, Александр Раевский затребовал в одесском строительном комитете копии документов на право владения участком и домом³⁹, вероятно, утерянных. Можно предполагать, что документы потребовались для продажи дома и участка. Ко времени описания этой части Канатной улицы в «Одесской старине» — в 1869 году — этого дома, вероятно, уже не было, и этим можно объяснить то, что Мурзакевич о нем не упомянул.

До продажи дом, по-видимому, сдавался внаем. Так, например, в 1837 году, как сказано в «Новороссийском календаре», «на Канатной улице, в доме князя Волконского» жил врач Пелехин. Хутор Волконского находился на плато, с правой стороны балки Аркадии. Ко времени его продажи негоцианту Кортацци в 1834 году он состоял из каменного дома, покрытого дранью, 40 деревьев и 2500 кустов виноградников. Если в бытность в Одессе летом 1824 года Волконский иногда укрывался от жары и пыли на своем хуторе, поэт мог навещать его и там, у моря.

Примечания

- ¹ Ланда С. С. Здесь жил Пушкин. Пушкинские места Советского Союза. Л., 1963.
- ² Коханский В. Одесса за 100 лет. 1854. С. 63.
- ³ Скальковский А. А. Первое тридцатилетие истории города Одессы. 1793–1823. С. 110.
- ⁴ Орлов А. Исторический очерк Одессы с 1794 по 1803 год. 1885. С. 72.
- ⁵ Смольянинов К. История Одессы. Оттиск из третьего тома Записок Одесского общества истории и древностей. 1853. С. 590.
- ⁶ Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 59. Оп. 1. Д. 22. Л. 45.
- ⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 5. Д. 268. Л. 147; Ф. 59. Оп. 2. Д. 62. Л. 4.
- ⁸ Вигель Ф. Ф. Записки // Русский архив. 1892. Т. III. В. 12. С. 97.
- ⁹ Зеленецкий К. П. Сведения о пребывании А. С. Пушкина в Кишиневе и Одессе // Москвитянин. 1854. № 9. Май. Кн. I. Отд. V. С. 8.
- ¹⁰ Маркевич Б. М. Из прожитых дней // Полн. собр. соч. Т. II. С. 370.
- ¹¹ Свиньин П. П. Взгляд на Одессу // Отечеств. записки. 1830. № 117. С. 9.
- ¹² Тройницкий Н. Г. По поводу статьи «Одесского вестника» 1837 года о смерти Пушкина. Отзывы о Пушкине с Юга России. С. 9.
- ¹³ Скальковский А. А. К биографии Пушкина. Отзывы... С. 152.
- ¹⁴ Висковский К. Путеводитель по городу Одессе. 1875. С. 2; 1884. С. XVI.
- ¹⁵ Липранди И. П. Из дневников и воспоминаний // Русский архив. 1866. № 8. С. 1213.
- ¹⁶ Бутурлин М. Д. Записки // Русский архив. 1897. № 5. С. 16.
- ¹⁷ Толль Ф. Г. Настольный словарь. СПб., 1864.
- ¹⁸ Маркевич А. И. Пушкин и Новороссийский край. 1899. С. 12.
- ¹⁹ Вигель Ф. Ф. Записки. Р. А. 1892. Т. III. В. 12. С. 91.
- ²⁰ Губарь О. О. Итак, я жил тогда в Одессе // Вечерняя Одесса. 1988. 17 авг.
- ²¹ ГАОО. Ф. 4. Оп. 1а. Д. 132. Л. 181.
- ²² Там же. Д. 9. Л. 4.
- ²³ Там же. Оп. 3а. Л. 177.
- ²⁴ Там же. Ф. 2. Оп. 5. Д. 362. Л. 100б.
- ²⁵ Там же. Д. 289. Л. 80б.
- ²⁶ Скальковский К. А. Воспоминания молодости. 1906. С. 24.

- ²⁷ Мурзакевич Н. Н. Одесская старина. 1869. С. 63.
- ²⁸ Скальковский А. А. Из портфеля первого историка Одессы. Из прошлого Одессы. 1894. С. 212.
- ²⁹ ГАОО. Ф. 2. Оп. 5. Д. 273. Л. 293.
- ³⁰ Смольянинов К. История Одессы // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 3. С. 350, 590, 591.
- ³¹ Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году.
- ³² Одесский год Пушкина: Литературно-краеведческий сборник. Одесса, 1979. С. 223.
- ³³ Вечерняя Одесса. 1979. 23 июня.
- ³⁴ Липранди И. П. Из дневников и воспоминаний // Русский архив. 1866. № 8. С. 1444.
- ³⁵ Записки Сергея Григорьевича Волконского. 1901. С. 400.
- ³⁶ ГАОО. Ф. 2. Оп. 5. Д. 278. Л. 1054.
- ³⁷ Мурзакевич Н. Н. Одесская старина. 1869. С. 27.
- ³⁸ ГАОО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 640. Л. 1; Ф. 2. Оп. 5. Д. 297. Л. 394.
- ³⁹ Там же. Ф. 2. Оп. 5. Д. 472. Л. 79 об; Ф. 59. Оп. 1. Д. 3379. Л. 1, 3.

*Печатается по изданию:
Есть город у моря: Краеведческий сборник.
Одесса, 1990.*

С. И. Боровой

1903–1989

Боровой Самуил Яковлевич — доктор исторических наук, профессор. Председатель Одесской Пушкинской комиссии в 1973–1985 гг. Автор нескольких книг и около 300 статей по истории, экономике, книговедению, иудаике. Особое внимание уделял изучению истории одесского региона. Часть своей библиотеки и личного архива передал одесским музеям и Одесскому областному государственному архиву.

КНИГА В ОДЕССЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

История книги в Одессе еще не написана, как, впрочем, не написана «книжная история» любого другого города нашей страны. Показать, как в том или ином городе создавалась, оформлялась и распространялась рукописная и печатная книга, проанализировать состав местной книжной продукции, определить роль книги в общественной жизни, политической и идеологической борьбе и т. д. — все это исключительно интересная задача, которая имеет немаловажное значение для истории отечественной культуры. Эту задачу применительно к Одессе первой половины XIX в. мы и поставили перед собой в предлагаемом очерке.

I

Одесса, возникшая в 1794 г. на месте крошечного поселения Хаджибей, в очень короткий срок превратилась в один из крупных (4-й по числу жителей) городов страны, в значительный экономический и административный центр.

Географическое положение Одессы, ее значительное отдаление от других центров русского книгопечатания, возникновение специфических местных требований к книжному станку и т. д. — все это должно было с момента возникновения города поставить вопрос о создании типографии. Однако прошло около двадцати лет со дня основания Одессы, пока там возникла первая типография, в то время как в некоторых городах Новороссии, сыгравших неизмеримо меньшую роль в экономической и культурной жизни страны, чем Одесса, типографии возникли почти с момента их основания¹.

Надо, однако, подчеркнуть, что и в свой «дотипографский период» Одесса вовсе не была бескнижным городом. Есть много свидетельств о значительном распространении в ней в те годы книжной торговли. Так, путешественник, посетивший Одессу в 1810 г., сообщает о том, что уже в то время в городе были русская и французская книжные лавки. По его же словам, при нем привезли из Польши «воз целый еврейских книг, и что ж? При мне почти все раскупили»².

С начала XIX в. в Одессе особенно славилась русская книжная торговля купца Ширяева. Ширяев торговал также посудой и сбруей. Все товары, как и книги, он получал из Москвы³. Очевидно, книга в Одессе находила тогда довольно большой сбыт.

П. Морозов в своей статье «Одесса в 1830 году» утверждал, что четыре одесских книготорговца (Клочков, Сорон, Рубо и Мильвиль) получают в год прибыли до 40 тыс. рублей⁴.

А. А. Скальковский указывал, что в начале 1830-х гг. в Одессе были четыре книжные лавки и две небольших книготорговли на Греческом базаре. По его подсчетам, в 1831 г. было продано 25 тыс. томов, в 1832 г. — 43 тыс. томов, а в 1835 г. — 30 тыс. томов⁵. В конце 1850-х гг. в Одессе числилось семь книжных лавок⁶.

Книгами тогда в Одессе торговали и на рынках. Один современник, описывая базар на Греческой площади, рассказывал: «Вы найдете тучи книг, разложенных на мостовой. Тут продаются разрозненные тома греческих писателей, грамматики, хрестоматии, самоучители... Теперь, вы смотрели на классика, вот полюбуйтесь романтиком. К вам подходит разносчик, пришедший сюда из Калужской губернии торговать русскими книгами. Велите ему раскрыть свою подвижную лавку, и перед вами заблестят параллельные линии заглавий романов Вальтер-Скотта, Поль де-Кока и проч.»⁷.

Однако до 1830-х гг. русская книга доходила до одесских лавок далеко не полностью и с немалым опозданием. В письме к П. А. Вяземскому от 4 ноября 1823 г. Пушкин писал, допуская, конечно, некоторое преувеличение: «Одесса город европейский, вот почему здесь русских книг и не водится»⁸. Следует отметить, что именно в Одессе Пушкин пристрастился к приобретению книг. Здесь же он столько перечитал по русской литературе, что задумал написать ряд статей о значении Ломоносова, Карамзина, Дмитриева и Жуковского⁹.

Очень рано появились в Одессе библиотеки. Очевидно, первая библиотека возникла при основанных в 1804 г. Благородном институте и Коммерческой гимназии, преобразованных в 1817 г. в Ришельевский лицей¹⁰. Она стала основой библиотеки Одесского (Новороссийского) университета, созданного на базе лицея в 1805 г.¹¹. Благородный пансион и лицей в первые годы его существования находились под руководством иностранцев-педагогов, у которых русская книга, особенно современная, была не в чести.

А. Сумароков, поступивший в лицей в 1820 г., рассказывал, что в 1824 г. произведения Пушкина, как и вообще вся современная русская литература, были фактически запрещены в лицее. Из русской литературы «кроме казенной хрестоматии мы ничего не читали». Лицейстам во время обеда читали вслух отрывки из «Истории» Карамзина, а за ужином — по-французски¹².

Однако закрыть в лицей доступ русской книге не удавалось даже в то время. А. Сумароков рассказывает, что лицеисты летом 1824 г. тайком вносили в здание лицея «Руслана и Людмилу» Пушкина, чтобы незаметно для педагогов читать это произведение¹³. По словам другого воспитанника лицея того же времени — Н. Тройницкого, сочинения А. Пушкина в лицее «читали, переписывали, затверживали на память, некоторые из его ненапечатанных стихов ходили у нас по рукам в рукописи, как и запрещенные»¹⁴.

Начиная с 1830-х гг. положение дел в лицее решительно изменилось. Преподавателями стали в основном русские педагоги, и в библиотеке лицея русская книга стала занимать все более заметное место.

История организации в 1830 г. Одесской публичной библиотеки (ныне Государственной научной библиотеки им. Горького) — старейшей библиотеки страны — хорошо известна, и здесь нет необходимости ее повторять¹⁵.

Отмечу только, что в фондах этой библиотеки с самого начала существования была неплохо представлена русская книга. «Одесский вестник» в 1830 г. с удовлетворением отмечал, что в библиотеке, наряду с 5 тыс. книг на европейских языках, есть около 1 тыс. книг на русском. «Такое приобретение, — писала газета, — тем более имеет цены для Одессы, что до сих пор в нашем городе не было ни одного примечательного собрания русских книг ни в публичных заведениях, ни между частными людьми»¹⁶. Однако использование русских книжных фондов, очевидно, тормозилось тем, что первый библиотекарь «кавалер» Спада, по утверждению современников, совершенно не знал русского языка¹⁷.

Небольшие библиотеки организовывались при одесских клубах. В 1822 г. на страницах одесской газеты сообщалось, что в Одессе создается клуб «Ресурсы», в котором будет кабинет для чтения журналов; одновременно возник и «Хаджибейский клуб», в котором тоже был «кабинет для чтения всех периодических изданий». «Ресурсы» были, очевидно, замкнутым, аристократическим клубом, во всяком случае там был установлен весьма высокий годовой взнос (200 рублей). «Хаджибейский клуб» был более доступным (50 рублей в год). В 1827 г. эти два клуба объединились, образовав «Коммерческое Собрание»¹⁸.

Было тогда в Одессе несколько значительных частных книжных собраний, например археолога И. Бларамберга, отставного дипломата А. Стурдзы и др. Но истинной жемчужиной Одессы стала библиотека М. С. Воронцова, исключительно ценная по своему составу. (Это собрание в количестве 35 тыс. книг,

но без рукописей, в 1896 г. было передано Одесскому университету, украшением библиотечного фонда которого оно является по настоящее время.) Высказывалось предположение, что Пушкин имел возможность ознакомиться с рукописями этой библиотеки, например с дневником Екатерины II¹⁹. Некоторые рукописи Воронцовской библиотеки («Псковская судная грамота» и др.) были впервые изучены и опубликованы одесскими учеными.

Все возраставшую потребность в книге не могли удовлетворить ни личные библиотеки, ни библиотеки закрытого типа (например, лицейская), ни даже Публичная библиотека, обладавшая преимущественно научной литературой и не выдававшая книг на дом.

При книжных магазинах создаются «кабинеты чтения», что было в то время общераспространенным явлением. Так, в 1830 г. книготорговец Мильвиль сообщал, что он решил удовлетворить уже давно ощущавшуюся потребность в организации кабинета чтения, который «помимо романов мог бы предложить читателю и более солидные произведения»²⁰. Особенно примечательным событием было создание в конце 1820-х гг. (не позже 1830 г.) русской «библиотеки чтения» при книжном магазине Н. А. Клочкова.

Сохранился каталог этой библиотеки²¹. Он уже был предметом специального рассмотрения, поэтому ограничимся лишь несколькими замечаниями²². «Роспись» библиотеки Клочкова охватывала около 1 тыс. книг, преимущественно произведений русской художественной литературы 1810–1820-х гг. Но есть особенность, которая превратила «Роспись» в документ истории передовой общественной мысли. Дело в том, что в этот каталог, опубликованный через пять лет после разгрома восстания декабристов, включено несколько книг, принадлежавших перу писателей-декабристов, а именно: «Полярная звезда» на 1823, 1824 и 1825 гг.; «Мнемозина» В. Одоевского и В. Кюхельбекера; «Смерть Байрона» В. Кюхельбекера; «Войнаровский» К. Рылеева и «Опыт теории налогов» Н. Тургенева. Включение этих книг не было результатом неведения. Наоборот, составитель каталога отдавал себе отчет в том, что именно на эти книги будет особый спрос. Об этом говорит очень высокая расценка (залоговое обеспечение) этих книг. Так, «Полярная звезда» оценена в 100 руб., «Войнаровский» Рылеева — 50 руб., «Мнемозина» — 25 руб.²³.

Есть и другое, до сих пор никем не отмеченное, свидетельство о связи этого «кабинета чтения» с передовой общественностью.

В том же 1830 г. на страницах «Одесского вестника» сообщалось, что «в «Российской библиотеке чтения»... получены мелкие стихотворения... под на-

званием «Листки из записной книжки В. Сухачева»²⁴. Почему понадобилось дать объявление о вышедшей в Москве ничем внешне не примечательной брошюре (в ней, кстати, было впервые опубликовано несколько стихотворений А. В. Кольцова)? Дело в том, что издатель этой брошюры В. Сухачев, в прошлом приказчик торговой фирмы, в начале 1820-х гг. основал в Одессе тайное «Общество независимых», в которое вошло несколько революционно-настроенных разночинцев. В программе общества говорилось: «...следовать природе. Монаршей власти не признавать, а быть во всем равным, признавать натуру творцом всего». Во время обыска у Сухачева были найдены рукописные отрывки из произведений Радищева, списки вольнолюбивых и нелегальных стихов Пушкина и др.

Арестованный в 1825 г. в Ростове и проведенный в тюрьме около года, Сухачев, сколько мы знаем, в Одессу больше не возвращался. Но, вероятно, связи с Одессой не терял. Это книжное объявление надо рассматривать как попытку одесских друзей оказать ему моральную и материальную поддержку.

Сохранились данные, что среди передовой части одесской интеллигенции широко обращались в те годы и произведения русской революционной литературы, которые по политическим условиям того времени могли распространяться только в рукописном виде.

В начале 1824 г. в Кишиневе и в Одессе широко читалась рукопись поэмы К. Рылеева «Войнаровский». «Войнаровский, — писал Рылееву из Кишинева П. Муханов, — твой почтенный дитятко, попал к нам в гости; мы его приняли весьма гостеприимно, любовались им, он побывал у всех любителей стихов и съездил в Одессу. Я тебе говорю об отрывках, которые завезены сюда не знаю кем»²⁵.

Уже отмечалось, что у В. Сухачева, руководителя «Общества независимых», были найдены рукописные отрывки из Радищева и Пушкина. О широком распространении в Одессе тех лет революционных произведений Пушкина мы знаем и по другим фактам. Сохранилось несколько списков вольнолюбивых творений Пушкина, обращавшихся в Одессе в двадцатые годы²⁶. А. Скальковский, реакционный историк, весьма недоброжелательно относившийся к памяти Пушкина, вспоминал, что в Одессе 1820-х гг. больше знали рукописного Пушкина, чем его печатные произведения. «Большую часть его произведений, особенно едко сатирических, повторяли тайком, мало было в руках писанных, еще меньше печатных его стихов»²⁷.

Известно, что у Туманского в Одессе был рукописный список «Гавриилиады»²⁸.

В конце 1850—начале 1860-х гг. в Одессе широко распространялся герценовский «Колокол», и этот город был одним из важных каналов, через который знаменитый орган вольной русской печати проникал в страну. В Одессе Герцен нашел и постоянных корреспондентов. Но тема «Колокол» и Одесса» должна стать предметом специального изучения.

Получила распространение в те годы в Одессе и легальная рукописная литература. Так, с первых же дней существования Благородного пансиона и лицея учащиеся его стали выпускать рукописные журналы — «Песья муха», «Парнасский выходец», «Сорока» и др. Они до нас не дошли, но, как мы узнаем из статьи, помещенной в лицейском журнале «Ареопаг» за 1830 г., в указанных журналах давался разбор новинок русской поэзии.

Знакомство с рукописным журналом «Ареопаг» за 1828—1830 гг. говорит о том, что его редакторы и авторы занимали прогрессивную позицию в общественно-литературной борьбе тех лет²⁹. Так, в первом номере журнала за 1828 г. была опубликована своеобразная декларация: «О классической и романтической поэзии». Редакция «Ареопага» выступала как страстный защитник полноценности и богатства национальной русской литературы. «Вопреки многочисленным вестовщикам, которые беспрестанно кричат, что русская литература бедна, что она не имеет ничего собственного, оригинального, что наши поэты ничего сами не творят, а подражают или французам, или немцам, мы постараемся доказать несправедливость этих мнений»³⁰.

Распространены были в то время в Одессе и другие виды рукописной литературы — всевозможные «стихи на случай», панегирические послания, различные произведения, не предназначенные для печати, а подносимые или распространяемые в рукописном виде. Как показывают результаты предпринятых нами розысканий в книгохранилищах и архивах Одессы, Ленинграда и Москвы, литературная продукция такого типа была в Одессе и Причерноморье в первой половине XIX в. весьма значительной. В личном архиве М. С. Воронцова, например, можно найти много рукописных произведений на русском, французском, итальянском, немецком, молдавском, древнееврейском, армянском, грузинском и татарском языках³¹.

Не останавливаясь на характеристике этого вида литературы, до сих пор не только не изученной, но даже и неучтенной, отмечу только, что было бы ошибкой считать ее совершенно лишенной литературного или общественно-политического

интереса. Ведь надо принять во внимание условия литературной деятельности в провинции того времени и, в частности, ограниченные возможности реализации литературной продукции на национальных языках.

II

В 1814 г. в собственность города за 4 тыс. руб. перешла типография, незадолго до того основанная неким Россетом³². Однако на вопрос, когда была создана типография Россета, была ли она единственной и первой в Одессе, ответить с абсолютной точностью нельзя.

Встречается указание, что типография Россета возникла в 1813 г.³³. Однако В. Сопиков в «Росписи ныне существующих в России типографий», опубликованной в 1813 г., уже вспоминал типографию в Одессе, «с одним станком для печатания на российском, латинском, немецком, и французском языке»³⁴. В официальном списке типографий России на 1811 г. числилась типография при Одесской карантинной конторе³⁵.

Продукция этой типографии до нас не дошла, и если она действительно существовала, то, очевидно, носила только канцелярский характер. Возможно, здесь были напечатаны две брошюры, точное происхождение которых остается неустановленным. Это проект плана организации в Одессе страховой конторы, вышедший в двух вариантах — французском и польском³⁶. Мы склонны считать их старейшими одесскими изданиями.

До нас не дошло бесспорных изданий типографии Россета. Историк Одессы, ссылаясь на архивные документы, уже давно утраченные, указывал, что эта типография печатала только бумаги для присутственных мест, частные и театральные объявления³⁷.

Однако в 1814 г. вышло первое известное нам одесское датированное издание на русском языке: «Начертание правил воспитания в обоих одесских благородных институтах». На этой книжке нет указания типографии (в отличие от известных нам изданий городской типографии). Возможно, что «Начертание» было отпечатано Россетом³⁸. К. Смольянинов, на основании архивных документов, утверждал, что первым выпущенным городской типографией изданием был сонет на итальянском языке «Al genio musical delle signora Gustavina Zamboni»³⁹.

В 1834 г. автор статьи, опубликованной в «Одесском вестнике», указывал, что городская типография до второй половины 1820-х гг. ничего не могла печатать

по-русски «по неимению русских букв»⁴⁰. Однако опубликование на русском языке «Начертаний правил воспитания...» — книжки в 2,5 п. л. большого формата не дает права согласиться со столь категорическим утверждением. Больше того, сохранилась опись имущества типографии (на 26 марта 1823 г.), в которой сказано, что там было два ящика латинских и ящик русских литер⁴¹.

В 1818 г. Ришелье, в то время глава правительства Франции, но, по бывшей должности генерал-губернатора Новороссии, считавший себя вправе давать советы по управлению краем, в письме к Александру I рекомендовал создать в Одессе «большую типографию», которая смогла бы не только удовлетворять местные потребности, но и снабжать книгами греческое и армянское население Балкан и Малой Азии⁴². Ришелье считал, что задуманная одесская типография сможет выполнить и определенные внешнеполитические задачи. Однако этот план не был осуществлен.

К сожалению, до нас совершенно не дошла одесская типографская продукция 1815—первой половины 1820-х гг. Видимо, в основном печатались казенные бумаги, бланки и т. д., а также частные объявления, театральные афиши и т. п.⁴³.

Городская типография выпустила также два календаря с русским и французским текстом: «Календарь на 1821 г. — «Calendrier pour l'an 1821» (то же на 1822 г.) размером в 2 п. л. Других книг, вышедших в Одессе до 1828 г., мы не знаем⁴⁴.

Типография печатала и отдельные листки со «стихами на случай», подносными одами и т. п. Так, сохранился собственноручный список сочинений профессора итальянского языка Ришельевского лицея А. Пиллера, в котором упомянуты следующие его сочинения, опубликованные в Одессе в начале 1820-х гг. на итальянском языке: «Ода на похвалу певице А. Каталани» (1822), «Катуллийская ода на прибытие в лицей попечителя Харьковского университета д. ст. сов. Корнеева» (1823), «Силлавические катуллийские стихи, читанные в торжественный день раздачи наград» (1824), «Сонет на проезд в Одессу гр. Воронцова» (1824); «Элегия на смерть Ришелье» (1826)⁴⁵. Ни одного из этих произведений нам не пришлось видеть⁴⁶.

В 1820-е гг. ведущее место в истории одесской печати принадлежит периодическим изданиям. Вот почему, не ставя перед собою задачи широкого освещения прошлого одесской прессы, мы в рамках этой статьи не можем обойти историю зарождения одесских газет.

План создания в Одессе газеты возник еще в конце 1810-х гг. В упомянутом письме Ришелье говорилось о необходимости создания в Одессе «литературной, политической и коммерческой газеты». Без такой газеты, — убеждал Ришелье, — нельзя будет «завершить цивилизацию этого края»⁴⁷.

В 1819 г. в связи с этим предложением в Одессе образовалась «контора из российских и иностранных подданных», предпринявших издание «коммерческой» газеты южного края России. Генерал-губернатор Новороссии Ланжерон поддержал этот проект⁴⁸.

Из рукописного проспекта издания выясняется, что его предполагалось печатать на русском, французском и итальянском языках⁴⁹.

Еще не дождавшись санкции высших властей, Ланжерон самовольно разрешил выпуск этой газеты, ссылаясь на то, что выпуск листков с чисто коммерческой информацией предусмотрен «коммерческим уставом» и что такие листки уже издаются в Казани и Астрахани⁵⁰.

Арендатор городской типографии Ш. Сейц получил субсидию в размере 2400 руб. и обязался бесплатно печатать газету. Первого апреля 1820 г. вышел первый номер этой газеты под названием «*Messenger de la Russie meridional ou feuille commerciale*». Газета выходила два раза в неделю на полулистах малого формата. Автор статьи, напечатанной в «Одесском вестнике» в 1834 г., утверждал, что в «*Messenger*» помещались «только известия о приходе и отходе судов, о ценах привозимых товаров и главнейшие распоряжения правительства, относящиеся к торговле»⁵¹. Но это неточно. Газета печатала не только коммерческую информацию. Она много места уделяла театральным рецензиям, стихам, посвященным актрисам⁵². Давались и некоторые сообщения о международной политике. В № 41 «*Messenger*» за 1822 г. рассказывалось, что «в прошлом году, по требованию некоторых русских купцов, мы предприняли издание «*Messenger*» на русском языке. Хотя число подписчиков достигло только семи, мы продолжали наше предприятие в течение трех месяцев. Мы льстили себя надеждою, что русское купечество оценит всю пользу журнала... но ожидания наши не оправдались, и мы, потерпев убыток в 800 руб., прекратили издание». Далее сообщалось, что и в начале 1822 г. была повторена попытка завербовать подписчиков на русское издание листка, но, несмотря на содействие полицмейстера, не добились успеха^{53, 54}.

В 1822 г. было предпринято издание специального ежемесячного театрально-музыкального листка под названием «*Troubadour d'Odessa*»⁵⁵. Но сколько вы-

шло номеров этой газеты мы не знаем. Вообще до нас не дошло ни одного номера этого издания.

Газета не имела права помещать самостоятельно материалы о политических событиях, а могла только перепечатывать известия из петербургских и московских газет. Но редакция нарушила это запрещение. Так, она откликнулась на события в Греции и на конгресс «Священного союза» в Лайбахе. Это стало поводом запрещения газеты в ноябре 1823 г.⁵⁶

Библиотечная судьба первой одесской газеты оказалась исключительно несчастливой. Сохранился только один номер газеты (№ 79 за 1821 г.) в собрании Одесской государственной научной библиотеки⁵⁷. Очевидно, последним исследователем, издавшим номера «Messenger», был А. Скальковский, который цитировал их в работе, написанной более ста лет назад⁵⁸. Все остальные авторы, говорившие о первой одесской газете, использовали материалы Скальковского⁵⁹.

С 1824 г. издание газеты в Одессе возобновилось. Она стала выходить под несколько измененным названием: «Journal d'Odessa ou Courrier commerciale de la Nouvelle Russie». К газете прилагались листки под заглавием «Публикации по повелению начальства. Publication par order superieur», в котором текст печатался параллельно на русском и французском языках. Но некоторые материалы публиковались только по-русски, другие, наоборот, только по-французски.

Полный годовой комплект этого издания за 1824 г. сохранился в фондах Одесской государственной научной библиотеки.

Очевидно, газета продолжала выходить в 1825–1826 гг., однако до нас она не дошла. Свидетельством того, что и в эти годы издавалась газета, является относящаяся к началу 1826 г. жалоба арендатора типографии на то, что газета приносит убыток из-за «незанимательности статей», поскольку запрещено давать политические новости. Генерал-губернатор Воронцов считал «справедливым дать ему, Сейцу, нужные способы к продолжению сего издания», разрешив перепечатывать «политические известия, заимствуя их из журналов, в России издаваемых...»⁶⁰.

Показательно то, что в печатном объявлении о подписке на 1827 г. говорится не о возобновлении издания, а только об его продолжении⁶¹.

С 1827 г. газета стала выходить по расширенной программе на двух языках под заглавием «Одесский вестник. Journal d'Odessa»⁶².

Издание газет в городе привело к значительному расширению типографской деятельности.

Создавались необходимые условия для регулярного выпуска книг. Превращение Одессы в значительный культурный центр делало это неизбежным.

Еще в 1818 г. здесь возникла греческая «типографическая компания» во главе с директорами К. Папахаджи, А. Кумбари и К. Артиновым⁶³. Можно предположить, что типографическая компания была связана с действовавшим в Одессе революционно-патриотическим обществом «Гетерией», сыгравшим выдающуюся роль в организации греческого восстания.

Но возникли какие-то помехи на путях греческой типографии. Вероятно, это было связано с колебаниями, которые проявлялись в политике царской России в греческом вопросе. Лишь когда Россия открыто поднялась на помощь Греции, греческая типография в Одессе начала действовать. Она была открыта в 1827 г. при Еллино-греческом училище. По особому указу ей дозволялось печатать «необходимо нужные училищу своему еллино-греческие грамматики и другие учебные и классические книги»⁶⁴.

Тогда же для городской типографии были выписаны из Петербурга от Плюшара новые русские шрифты и приглашен опытный печатник П. Ф. Францов⁶⁵.

Позднее, в 1848 г., П. Ф. Францов открыл свою типографию, которая в 40–60-х гг. считалась лучшей в Одессе; в 1849 г. была открыта типография Нитче (специализировавшаяся на печатании немецких книг); в 1850 г. — типография Гелертера, в 1857 г. — Тиля, а в 1860 г. «Одесский вестник» обзавелся собственной типографией⁶⁶. Работали в те годы в Одессе и три литографии. Но деятельность одесских литографий — совершенно незатронутая тема, ожидающая своего исследователя.

Регулярное печатание книг началось в Одессе с 1828 г. Если в 1828 г. «Одесская градская типография» выпустила только одну книгу («Первоначальные упражнения в Новогреческом языке», 22 стр.), то в следующем году — не менее восьми. Начиная с этого времени выпуск книг из года в год возрастал.

По нашим приближенным подсчетам, всего в Одессе в 1828–1860 гг. было напечатано примерно 700 названий, причем около трех четвертей из них — на русском языке...⁶⁷

Раньше всего бросается в глаза тот факт, что примерно 80% всей книжной продукции тематически связано с Одессой и Новороссией, либо принадлежит местным авторам.

Историческая литература почти вся была посвящена прошлому Южной Украины, начиная с древнейших времен (книги А. Скальковского, Н. Мурзакевича,

Ф. Бруна, К. Смольянинова и др.). Литература по сельскому хозяйству состояла сплошь из работ, имеющих специальный интерес для землевладельцев Южной Украины. Обращает на себя внимание, например, такая книга, как «Наставление о возделывании кукурузы, составленное членом Общества сельского хозяйства Южной России Г. Криницким и изданное сим обществом. Одесса, печатано в Городской типографии, 1834», 22 стр. — едва ли не первый в России труд по этому вопросу. Много изданий было посвящено овцеводству — важной в те времена отрасли хозяйства Новороссии.

В медицинском отделе — почти исключительно работы о «знаменитых» одесских эпидемиях чумы и о лечебном значении одесских лиманов (последнему вопросу было посвящено несколько книг).

В продукции одесских типографий заметное место занимали труды преподавателей Ришельевского лицея (К. Зеленецкого, П. Беккера, Ф. Бруна, В. Линовского и др.). Изданная в 1850 г. книжка И. Михневича «Опыт простого изложения системы Шеллинга и других германских философов» неожиданно привлекла «высочайшее» внимание. Николай I, узнав о выходе этого произведения благонамереннейшего инспектора лицея, запросил министра просвещения: «...отчего подобный вздор преподается в лицее, когда и в университетах мы его уничтожаем»⁶⁸. По словам А. В. Никитенко, этот запрос положил начало новому «гонению на философию»⁶⁹.

Обращает на себя внимание весьма скромное число беллетристических произведений. Одесса тех лет не выдвинула крупных писателей, местная литературная продукция редко попадала за пределы города. Наиболее значительным достижением в этой области было издание альманахов⁷⁰. Круг их авторов не ограничивался местными литераторами. Печатались также стихотворения М. Ю. Лермонтова, П. А. Вяземского и др. Недавно стало известно, что Пушкин прислал для помещения в альманах «Помощь бедным» «несколько сцен из трагедии», но рукопись опоздала, и альманах вышел в 1834 г. без участия Пушкина⁷¹. Одесские альманахи вызвали сочувственный отклик Белинского.

Заметное место в книжной продукции занял ежегодный «Новороссийский календарь», который выходил с 1834 г. и содержал довольно разнообразный «неофициальный» материал.

В Одессе той поры выходили серьезные непериодические издания: начиная с 1832 г. «Листки», а потом «Записки» Общества сельского хозяйства Южной России, а с 1844 г. — «Записки Одесского общества истории и древностей»⁷².

Труды одесских научных обществ приобрели широкую известность за пределами города и даже России.

Преобладание местных авторов и краевой тематики, конечно, меньше всего свидетельствовало о том, что в Одессе якобы читали только «своих» писателей. Это говорит о другом: местные авторы использовали (и это вполне естественно) весьма широкие издательские возможности своего города. Вместе с тем Одесса еще не работала на всероссийский книжный рынок, и это тоже вполне понятно, если учесть особенности ее географического положения и вообще условия социально-экономического развития страны в дореформенный период.

Основная потребность в книге удовлетворялась главным образом ввозом ее из центров русского книгопечатания — Петербурга, Москвы.

О большом спросе на русскую книгу в Одессе мы уже говорили, характеризуя книготорговлю. Ценным доказательством широкого распространения в Одессе прогрессивной книги являются данные о подписке на орган революционной демократии «Современник»: в 1859 г. — 94, в 1860 г. — 114. По числу подписчиков Одесса занимала третье место в стране, уступая только столице⁷³.

Среди типографской продукции Одессы тех лет особое место занимает небольшая книжка, вышедшая в 1834 г., — «Маруся. Казка». Это единственная украинская книга, опубликованная в Одессе в те годы и вообще одно из очень немногих украинских изданий той поры⁷⁴.

Кроме книг на русском и украинском языке, в Одессе в те годы вышли книги на болгарском, греческом, французском, итальянском, немецком, польском, латинском, испанском, английском и древнееврейском языках. Общее число этих иноязычных книг составило примерно 25% всей типографской продукции.

С 1840-х гг. Одесса превратилась в один из заметных центров болгарского книгопечатания. Там действовала группа болгарских патриотов-просветителей: В. С. Априлов (1789–1847), И. А. Богоров (1818–1892), Н. Геров (1823–1900), С. И. Радулов (1817–1887) и др. Они верили, что только помощь братской России принесет родному народу освобождение от турецкого ига.

Издаваемые ими книги, в основном школьные пособия, распространялись в самой Болгарии, где тогда книги вовсе не печатались, и среди болгар, нашедших убежище в Южной Украине. Всего в 1841–1861 гг. в Одессе была напечатана 21 книга на болгарском языке⁷⁵.

Книгопечатание на греческом языке началось в Одессе, как уже отмечалось, в 1828 г. Печатались здесь преимущественно учебные пособия, но было изда-

но и несколько беллетристических произведений, церковных проповедей и т. д. Всего нам известно не более 20 греческих книг, изданных тогда в Одессе. Но мы полагаем, что эти сведения весьма не полны⁷⁶.

Среди одесских иноязычных изданий французские книги представляли самую крупную группу (60—70 названий). Здесь были и произведения французов, постоянных жителей Одессы (главным образом педагогов), которые публиковали не только разные учебные пособия, но и литературные произведения, почти исключительно в стихотворной форме (например, А. Шапеллон, Лямот и др.). Большая часть книг на французском языке принадлежала перу русских авторов. Это были либо произведения научного характера по самым разным отраслям, авторы которых хотели сделать свои труды доступными и для иностранного читателя, либо литературные упражнения «дам из общества», считавших более «приличным» писать по-французски (например, одновременно с альманахом «Подарок бедным» в 1834 г. вышел и альманах на французском языке «La Queteuse», в котором наряду с русскими авторами участвовал также и Ламартин). На французском языке напечатал в Одессе большую часть своих книг известный реакционный публицист А. С. Стурдза.

Второе место среди иноязычных изданий занимали немецкие. Они куда более однородны по составу. Преобладала религиозная литература, предназначенная для населения колоний — лютеранского и католического. Издавались и учебные пособия. Научная литература представлена лишь несколькими изданиями. Почти нет беллетристики.

Итальянская продукция почти вся состоит из литературных произведений (стихи, драмы). Выделяется итальянский перевод «Кавказского пленника» Пушкина (опубликован в 1837 г.). Издавалось немало оперных либретто, но они почти не сохранились.

Несмотря на наличие в Одессе тех лет довольно многочисленного польского населения (значительно превышавшее количественно ничтожную французскую колонию), на польском языке было напечатано только несколько случайных изданий. Очевидно, книжные нужды одесских поляков удовлетворялись ввозом из Польши и из Бердичева — главного тогда центра польского книгопечатания на Украине.

На латинском языке было напечатано примерно 10 книг, в основном труды по античности, а также книги для нужд католического клира.

Нам известны только по одной книге на испанском и английском языках. Обе они посвящены вопросам черноморской торговли.

Более сложной оказалась судьба еврейского книгопечатания. Осуществляя политику национального угнетения, царское правительство 27 ноября 1836 г. установило так называемую еврейскую типографскую монополию. В течение двадцати пяти лет еврейские книги дозволялось печатать только двум типографиям в империи — в Вильне и в Житомире⁷⁷. В эти годы неоднократно делались попытки добиться отмены этой тягостной монополии. В частности, живший в Одессе писатель-просветитель И. Аксенфельд, писавший на идиш «для простого класса евреев» (по его словам), несколько раз возбуждал ходатайство о разрешении ему открыть типографию, но безрезультатно⁷⁸.

В 1860 г. при содействии великого русского ученого и замечательного педагога Н. И. Пирогова, бывшего в 1856—1858 гг. попечителем Одесского учебного округа, А. Цедербауму удалось получить разрешение на издание в Одессе газеты «Гамелиц» (выходила в Одессе до 1871 г., в Петербурге — до 1904 г.)⁷⁹. Поскольку разрешение было «высочайше» санкционировано, властям пришлось допустить, в нарушение монополии, ее печатание в одесской типографии Нитче⁸⁰. Так создалось парадоксальное положение: книг не разрешали печатать, но выходила большая газета. Однако еще в 1858 г. тот же А. Цедербаум умудрился напечатать литографским способом перевод статьи Н. И. Пирогова «Еврейская талмуд-тора в Одессе»⁸¹. Это единственная книга на древнееврейском языке, выпущенная в Одессе до 1863 г., когда здесь возникла специальная еврейская типография⁸².

В заключение несколько слов об оформлении одесской книги тех лет. Первые издания (Правила лица, проект страхового банка и т. д.) по оформлению, формату и т. д. скорее напоминали «казенные бумаги», чем книги. Но начиная с 1830-х гг. в продукции городской типографии наметился свой полиграфический «почерк». В большинстве случаев выпускались книжки небольшого объема, малого формата (приближающегося к квадратному), заглавный лист — наборный, но обычно с небольшой виньеткой на нижней половине листа.

В последующие годы вид одесской книги мало отличался от обычной «средней» книги тех лет⁸³. Но и в эти годы весьма редко издавались толстые книги. Обычный размер издания — до 10 п. л. (как исключение надо отметить громадные тома «Записок Одесского общества истории и древностей», «Историю Новой Сечи» Скальковского и некоторые другие издания). Иллюстрации довольно редки. Они выполнялись исключительно литографским способом на отдельных вкладных листах (см., например, тома «Новороссийского календаря» с видами Одессы, Новороссии на отдельных листах). Изредка встречаются и литографированные титульные страницы.

* * *

Перечни книжной продукции, в том числе и одесской, являются содержательной летописью культурного и общественно-политического прошлого, дающей много ярких — из других источников неизвлекаемых — черт, которые помогают лучше увидеть ушедшую жизнь во всем ее многообразии, неповторимых особенностях, глубоких внутренних противоречиях. И хотя настоящий очерк не претендует на исчерпывающее изложение книжной истории Одессы в дореформенный период, мы надеемся, что и он сможет оказаться нелишним для будущей истории книги.

Примечания:

- ¹Грахов Я. О походной типографии кн. Потемкина-Таврического // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. IV. 1854. С. 470–472;
Мурзакевич Н. Начало книгопечатания в Новороссийском крае // Там же. Т. II. 1848. С. 213–218;
Семенников В. П. Библиографический список книг, напечатанных в провинции... СПб., 1912. С. 2, 31, 51.
- ²*Долгоруков И. М.* Славны бубны за горами, или Мое путешествие кое-куда в 1810 г. М., 1870. С. 143, 147.
- ³*Скальковский А. А.* Шестьдесят лет одесской общественной жизни (1794–1854) // Рукописное собрание Одесской государственной научной библиотеки. Л. 35. Значительные выдержки из этой рукописи были опубликованы под названием «Из портфеля первого историка Одессы» // Из прошлого Одессы. Одесса, 1894. С. 190–261.
- ⁴Одесский альманах за 1831 г. Перепечатано в кн.: *Морозов П.* Соч. М., 1883. С. 427.
- ⁵*Скальковский А. А.* Историко-статистический опыт о торговых и промышленных силах Одессы. Одесса, 1839. С. 83.
- ⁶*Шмидт А.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Херсонская губерния. Ч. 2. СПб., 1863. С. 619.
- ⁷*М-ов П. (П. Морозов)* Мелкая промышленность Одессы // Лит. листки. Прибавления к «Одесскому вестнику» за 1833 г. № 31–32. С. 281.
- ⁸*Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. Т. 13. М., 1937. С. 74.
- ⁹*Кирпичников А.* Очерки по истории русской литературы. Т. 1. М., 1903. С. 462.

- ¹⁰ *Лениц Н.* Учебно-вспомогательные учреждения, из которых образовался Ришельевский лицей 1804–1817. Одесса, 1903;
Михневич И. Исторический очерк сорокалетия Ришельевского лицея с 1817 по 1857 гг. Одесса, 1857. С. 124–130, 137, 138.
- ¹¹ «Праці Одеської наукової бібліотеки». Т. 1. Одесса, 1927. С. 1 и сл.
Ходжаши М. Наукова бібліотека Одеського державного університету. Одесса, 1959.
- ¹² «Воспоминания об Одесском Ришельевском лицее с 1820 года по 1828 год» А. Сумарокова первоначально были напечатаны в «Одесском вестнике» за 1885 г., частично перепечатаны в книге «Ришельевский лицей и Новороссийский университет». Сб. I. Одесса, 1898. С. 44–64.
- ¹³ *Сумароков А.* К чествованию памяти А. Пушкина // Одесский вестник. 1886. № 346. Перепечатано в книге В. Яковлева «Отзывы о Пушкине с юга России». Одесса, 1887. С. 154–156.
- ¹⁴ Из воспоминаний Тройницкого Н. Г. «Ришельевский лицей и Новороссийский университет». С. 83.
- ¹⁵ Из большого числа работ, посвященных истории этой библиотеки, отметим: Одесская государственная научная библиотека: Исторический очерк. Одесса, 1941; Сокровищница культуры. Вып. 1. Одесса, 1955.
- ¹⁶ Одесский вестник. 1830. № 41.
- ¹⁷ *Мурзакевич Н.* Автобиография. СПб., 1886. С. 159. Автобиография Спады сохранилась в Одесском областном гос. архиве (ООГА). Ф. 2. Оп. 22. Д. 68.
- ¹⁸ *Скальковский А. А.* Ук. рукопись. Л. 57.
- ¹⁹ Подробнее см.: *Алексеев М. П.* Пушкин и библиотека Воронцова // Пушкин. Статьи и материалы. Вып. 2. Одесса, 1926. С. 92–98.
- ²⁰ Journal d'Odessa. 1830. № 14.
- ²¹ Роспись российским книгам, ландкартам, планам, эстампам, портретам и нотам в Одессе, в книжном магазине и библиотеке чтения Н. А. Ключкова. Одесса: Одес. гор. тип., 1830. С. 82. В 1837 г. вышло второе издание «Росписи русским книгам, ландкартам, планам, видам, портретам и нотам в Одессе в книжной лавке и библиотеке чтения В. И. Картамышева». Одесса: Гор. тип., 1837.
- ²² *Боровой С. Я.* Библиотека чтения Н. Ключкова. (Из истории библиотек в начале второй четверти XIX в.) // Библиотеки СССР. Вып. 7. М., 1957. С. 131–140.
- ²³ Во втором издании «Росписи» этих «крамольных» книг уже нет.
- ²⁴ Одесский вестник. 1830. № 25.
- ²⁵ Девятнадцатый век. Кн. 1. СПб., 1872. С. 368. В этом издании автор письма не раскрыт, а письмо приписано «неизвестному лицу». Обоснование авторства Муханова подробно мотивировано // Пушкин. Статьи и материалы. Вып. 3. Одесса, 1926. С. 67.

- ²⁶ *Стратен В.* Одесский список оды «Вольность» // Пушкин. Статьи и материалы. Вып. 2. Одесса, 1926.
- ²⁷ *Скальковский А. А.* Ук. рукопись. Л. 7.
- ²⁸ *Никитенко А. В.* Дневник. Т. II. М., 1955. С. 523.
- ²⁹ Подробнее об «Ареопаге» см.: *Дерибас А. А.* «Ареопаг» о Пушкине // Пушкин. Статьи и материалы. Вып. 1. Одесса, 1925. С. 63–65.
Алексеев-Попов В. С. Пушкин и литературная жизнь Одессы // Пушкин в Одессе. Одесса, 1949. С. 126–133. Репродукцию заглавной страницы «Ареопага» см.: Лит. наследство». Т. 60. Ч. I. С. 427.
- ³⁰ Ареопаг. 1828. Ч. I. Л. 20 (рукописное собрание Одесской государственной научной библиотеки).
- ³¹ Центральный гос. архив древних актов. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2331 (Речи, статьи и адреса, посвященные Воронцову); Д. 2377 (Приветственные речи на французском, арабском, армянском и древнееврейском языках); Д. 2971 (Альбом стихов, изречений и замечаний); Д. 2974 (Стихи, посвященные Воронцову) и др.
- ³² *Смолянинов К.* История Одессы. Одесса, 1853. С. 104.
- ³³ Одесса 1794–1894. Одесса, 1895. С. 584.
- ³⁴ *Сопиков В.* Опыт российской библиографии. Ч. I. СПб., 1813. С. СХХIV.
- ³⁵ *Орлов В.* Полиграфическая промышленность Москвы. М., 1953. С. 302.
- ³⁶ *Contrat de constitution pour l'établissement d'une chambre impériale d'assurance à Odessa, autorisée par S.M. l'Empereur (20 p.) «Kontrakt ukladowy do ustanowienia banku Imp. ubezpieczeniowego w Odessie, potwierdzonego od Jego Imp. Mosci» (20 str.).* Место и год издания не указаны. В «Каталоге Одесской городской публичной библиотеки». (Т. 2. Одесса, 1903. С. 62 и 78) эти брошюры отмечены как напечатанные в Одессе в 1806 г. Характер бумаги и шрифтов свидетельствует, что это издание 1810-х гг. Брошюры носят следы издательской неопытности.
- ³⁷ *Смолянинов К.* Ук. соч. С. 164.
- ³⁸ Одновременно вышло и французское издание этих «Начертаний» — «Plan d'éducation pour les deux institutes nobles d'Odessa. Imprime à Odessa. Avec la permission du gouvernement. L'an 1814 (тоже без указания типографии).
- ³⁹ *Смолянинов К.* Ук. соч. С. 165.
- ⁴⁰ Одесский вестник. 1834. № 1 (передовая статья).
- ⁴¹ ООГА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 40. «О позволении издавать в Одессе коммерческую газету южного края России». Тут же переписка и о типографии. Л. 74.
- ⁴² Сборник Русского исторического общества. Т. 54. СПб., 1886. С. 525.
- ⁴³ Самая старая, известная нам, одесская театральная афиша (с русским и итальянским текстом) относится к 1822 г. Хранится в Одесском историко-краеведческом музее (см. ее репродукции в сб.: Пушкин на юге. Т. II. С. 272).

- ⁴⁴ До нас дошло одно «таинственное» издание: Choral-Velodien zu der Christlichen Gesangbuch gesammelt und herausgegeben von E. Bomberg, Cantor an der Evangelischen Kirche in Odessa. 1824. В нем 13 с. текста к 76 с. нот. Типография не указана, нет и цензурной пометки. Мы убеждены, что эта книга была напечатана не в Одессе.
- ⁴⁵ ООГА. Ф. 50. Д. 23. Л. 32.
- ⁴⁶ Сохранились произведения Пиллера (такого же содержания), напечатанные в Одессе в 1829 и последующие годы.
- ⁴⁷ Сборник Русского исторического общества. Т. 54. С. 525.
- ⁴⁸ ООГА. Ф. 2. Оп. 2. Д. 40. Л. 1–2. Материалы этого дела уже были частично использованы Лернером Н. О. в статье «Первая одесская газета» // Записки одесского общества истории и древностей. Т. XXIII (1901). От. отг. С. 10–26.
- ⁴⁹ ЦГИАЛ. Ф. 560. Оп. 4. Д. 118.
- ⁵⁰ Очевидно, имелись в виду «Казанские известия» (1811–1820) и «Восточные известия» (Астрахань, 1813–1815).
- ⁵¹ Одесский вестник. 1834. № 1.
- ⁵² Тексты нескольких таких рецензий, а также стихов, посвященных актрисам театра, сохранились в указанной рукописи Скальковского. (См. также сб.: Из прошлого Одессы. С. 194–199).
- ⁵³ Цит. по ук. рукописи Скальковского А. А. Л. 37. (См. также сб.: Из прошлого Одессы. С. 193).
- ⁵⁴ Очевидным отголоском этих попыток являлось несохранившееся «дело» в архиве Александровского предводителя дворянства (от 1822 г.) «О выписке Одесской коммерческой газеты» — см. Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии. 1904. Т. I. С. 133.
- ⁵⁵ Скальковский А. А. Ук. соч., с. 199.
- ⁵⁶ Лернер Н. Ук. соч., с. 25.
- ⁵⁷ Возможно, что номера этой газеты сохранились в какой-нибудь зарубежной библиотеке, так как некоторое число номеров «Messenger» уходило за границу.
- ⁵⁸ В обследованных нами личных архивных фондах Скальковского, хранящихся в Одессе и Ленинграде, не удалось найти номеров этой газеты. (О Скальковском и его архивных фондах см.: Боровой С. Я. Скальковский и его работы по истории Южной Украины // Записки Одесского археологического общества. 1960. Т. I. С. 175–186.)
- ⁵⁹ Это относится и к большой статье Яковлева В. «Печать в Новороссии» // Юг. 1882. № 1. С. 1–10.
- ⁶⁰ ООГА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 40. Л. 114.
- ⁶¹ Там же. Л. 149.
- ⁶² С 1831 г. эта газета разделилась на два совершенно самостоятельных издания: «Одесский вестник» (выходил до 1893 г.) и «Journal d'Odessa» (выходил до 1881 г.). В 1833–

1834 г. выходили особые «Литературные листки. Прибавления к «Одесскому вестнику»; с 1832–840 г. в качестве приложения выходили «Листки, издаваемые обществом сельского хозяйства Южной России» (по-русски и по-французски). Об «Одесском вестнике» см.: *Яковлев В.* Ук. соч. С. 8–27; *Берман Я.* «Одесский вестник»: Матер'яли до сторічного нарису // Література. Сб. I. Киев, 1928. С. 209–211.

⁶³ ООГА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 40. Л. 4.

⁶⁴ Полное собрание законов. Собр. 2-е. Т. II. СПб., 1830. № 1229. С. 592–594.

⁶⁵ *Яковлев В.* Печать в Новороссии // Юг. 1882. № 1. С. 10.

⁶⁶ О положении типографского дела в Одессе // Записки одесского отделения имп. Русского технического общества. 1889. Ноябрь–декабрь. С. 28.

⁶⁷ Подсчеты сделаны в результате сплошного просмотра каталогов одесских библиотек, очень тщательно собиравших местную продукцию. Неизбежные уточнения не внесут, как мы полагаем, существенных изменений в наши ориентировочные подсчеты.

⁶⁸ Русская старина. 1903. № 3. С. 652–654.

⁶⁹ *Никитенко А. В.* Дневник. Т. I. М., 1955. С. 334.

⁷⁰ Альманахи 1831, 1839 и 1840 г. вышли под заголовком «Одесский альманах», за 1834 г. — «Помощь бедным», 1848 г. — «Альцион».

⁷¹ *Бориневич-Бабайцева З. А.* Пушкин и Одесские альманахи // Пушкин. Статьи и материалы. Вып. 2. Одесса, 1926. С. 51–69.

Алексеев М. П. Новое письмо Пушкина // Известия АН СССР. Отд. литературы и языка. Т. XV. Вып. 3. М., 1956.

⁷² *Тихонов В.* Обзор «Записок» местных сельскохозяйственных обществ // Проблемы источниковедения. Т. IX. М., 1961. С. 98–120.

⁷³ Современник. 1872. № 1. С. 191.

⁷⁴ Ввиду большой редкости этого издания оно было перепечатано в «Записках истор.-филологического відділу Укр. АН. Кн. 13–14 (1927). С. 83–96. Публикатор (Музичка А.) высказал предположение, что автором книжки был Лукашевич П. Там же. С. 87.

⁷⁵ *Стоянов М.* Българска възрожденска книжница. Аналитичен репортаж на български книги и периодички издания. Т. I. София, 1957. Все известные библиографам одесские болгарские издания тех лет сохранились в библиотеках Одессы.

⁷⁶ К сожалению, нам остались неизвестны библиографии греческой литературы, в которых, возможно, содержатся более подробные данные по этому вопросу.

⁷⁷ *Боровой С. Я.* Нариси з історії єврейської книги на Україні. Ч. II // Бібліологічні вісті. 1926. № 1. С. 40–48. (Есть отд. изд. Киев, 1926.)

⁷⁸ *Боровой С. Я.* Попытки Аксенфельда основать еврейскую типографию в Одессе // Библиологический сборник. Т. I. Киев, 1930. С. 93–103;

Аксенфельд И. Опыт биографии // Менделеев и его время. М., 1940. С. 172–196 (на евр. яз.).

⁷⁹ Одесса. Очерк истории города-героя. Одесса, 1957. С. 43–44.

⁸⁰ Цинберг С. Л. История еврейской печати в России. Пг., 1915. С. 78 и сл.

⁸¹ Впервые напечатана в «Одесском вестнике», 1858. № 26. Вышло также отдельным изданием на русском и немецком языках.

⁸² Единственный известный нам экземпляр хранился в одной одесской библиотеке, фонды которой полностью погибли во время фашистской оккупации.

⁸³ Об оформлении русской книги тех лет см.: Сидоров А. А. История оформления русской книги. 2-е изд. М., 1965. С. 193–281.

*Печатается по изданию:
Книга. Исследования и материалы:
Сборник XIV. М., 1967.*

В. С. Фельдман

1915–2008

Фельдман Виктор Семенович — библиотекарь, главный библиограф научной библиотеки Одесского национального университета им. И.И. Мечникова. Исследователь семейной библиотеки графа Воронцова. Почетный член Научной секции книги Одесского Дома ученых. Автор научных публикаций по книговедению и библиофильству.

БИБЛИОТЕКА ВОРОНЦОВЫХ В ОДЕССКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Одесса славится библиотеками. Будучи сравнительно молодым городом, она по размеру и содержанию книгохранилищ может соперничать с такими давно признанными культурными центрами, как Львов, Рига, Харьков. И в том, что на протяжении менее чем двух столетий своего существования Одесса дала нашей стране целую плеяду ученых, писателей, деятелей революционного движения, артистов, художников, немалая заслуга и книжных собраний города.

Научная библиотека Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова — старейшая в городе (создана в 1817 году как библиотека Ришельевского лицея), насчитывает 2,5 млн книг. Более полутора столетий она оказывает заметное влияние на культурную жизнь Одессы.

За это время в библиотеку поступило в виде покупок и даров множество личных книжных собраний. Они влились в общий фонд, и только по старым инвентарным книгам или сохранившимся экслибрисам можно судить, кому принадлежало то или иное издание.

Здесь в виде отдельных собраний хранятся восемь частных библиотек (Воронцова, Готлиб-Готалова, Григоровича, Лупанова, Петруня, Строганова, Терещенко, Шильдера). Входят они в состав Отдела редких книг. Каждое такое собрание отражает не только интересы владельцев, но является памятником культуры своей эпохи.

Одним из самых ценных именных собраний является библиотека Воронцовых, о которой мы и хотим рассказать.

...В один из летних дней 1884 года секретарь положил на стол ректора Императорского Новороссийского университета, профессора чистой математики Семёна Петровича Ярошенко конверт с княжеским вензелем¹. В конверте было письмо княгини Марии Васильевны Воронцовой, в котором она сообщала, что ее покойный муж Семен Михайлович Воронцов «словесно... передал мне разные распоряжения свои и желания, которые я обещала ему свято исполнить; одно из этих желаний, самых пламенных, неоднократно им повторенное, было отдать его библиотеку, находившуюся в майоратном доме в Одессе, Новороссийскому университету, в знак

его горячей любви к бывшему Ришельевскому лицею, где он получил свое высшее образование»².

Далее М. В. Воронцова писала, что она лишена возможности выполнить волю мужа, так как на майоратное имущество претендуют графы Шуваловы, но считала своим долгом заявить, «что эта библиотека, по воле князя Семена Михайловича Воронцова, должна составлять собственность Новороссийского университета»³.

Текст письма был зачитан на заседании Совета университета. Зная, какую огромную ценность представляет библиотека, члены Совета определили: «Выразить светлейшей княгине М. Воронцовой глубокую признательность от имени Совета за пожертвование... опубликовав об этом вместе с письмом в местных газетах, в Московских Ведомостях и Новом Времени»⁴. Решение о публикации письма было хорошо продуманным ходом: огласка ставила в неудобное положение Шуваловых. Хотя последние согласились с тем, что библиотеку следует передать университету, окончательно она была оприходована и перевезена только в декабре 1898 года. Так началась новая жизнь этого замечательного книжного собрания.

Для того чтобы читатели получили представление о нем, приведем следующие красноречивые данные.

В библиотеке представлены издания с XVI века по 80-е годы XIX века. Здесь собраны книги на 26 языках. Больше всего их на французском, английском, русском, немецком, итальянском, латинском и польском. Меньше — на испанском, голландском, датском, норвежском, украинском, греческом, грузинском. Имеется также небольшое количество книг (от одного до пяти названий) на татарском, молдавском, чувашском, осетинском, армянском, бирманском, коптском, фарси, хинди, абиссинском, арабском, португальском языках. Количественная характеристика: 13 690 названий, 52 801 том, около 130 тысяч инвентарных единиц. Ввиду особой ценности собрания и наличия в его составе многочисленных конволютов и крайне редких журналов, каждый экземпляр периодики получил свой инвентарный номер, поэтому число инвентарных номеров превышает количество томов.

Библиотека Воронцовых, будучи универсальна по охвату тем, имеет все же гуманитарный уклон, ибо книг по технике, сельскому хозяйству, медицине, физико-математическим и естественным наукам набирается всего около 500 названий. Основная масса книг и журналов посвящена истории, литературе, искусству, пра-

ву, путешествиям, политике, религии, философии. Первое место по количеству занимают книги на французском языке.

Французская литература

Среди французских изданий особенно выделяется большая группа книг и журналов, связанных с историей Великой Французской революции.

Основатель библиотеки Семен Романович Воронцов с 1785 по 1806 год был русским послом в Англии и внимательно следил за событиями в революционной Франции, столь пугавшими Екатерину II и Павла I. В Лондоне тогда было много представителей французской (контрреволюционной) дворянской эмиграции. Может быть, благодаря им в библиотеке появились редчайшие издания той эпохи, такие, как Политический кодекс Франции, знаменитая газета «Монитор» полными комплектами с 1789 по 1835 год, журнал «Французский патриот» (1789–1790), революционные «Патриотические и литературные анналы» (1789–1796) и роялистские «Акты апостолов»⁵.

Из многочисленных книг и брошюр этой бурной эпохи можно указать «Письмо г. Марата, друга народа, об устройстве правосудия», многочисленные памфлеты и анонимные брошюры, как якобинские, так и антиякобинские, вроде «Истории заговора М. Робеспьера» (1796). Очень много книг эпохи Наполеона — его биографии, мемуары офицеров, описания войн. Очевидно, очень редкой является «История секретных обществ в армии и заговоров, имевших целью разрушить правление Наполеона». Автор настоящей статьи не встречал упоминаний об этом издании в доступных им источниках.

Эпохой революции, Наполеона, реставрации не ограничивается собрание исторических монографий Воронцовской библиотеки. Хорошо представлена история Франции XVII века, ее провинций и городов, среди изданий — «История Парижа», «История Лангедока», «История жизни министра кардинала Ришелье» (этой книгой пользовался А. Дюма при написании «Трех мушкетеров»). Очень интересен конвюлет, получивший условное название «Мазариниада». Это собрание памфлетов, сатирических стихов и песенок, документов и записок очевидцев периода Фронды, направленных против кардинала Мазарини. Много изданий документов и мемуаров, среди них исключительная по своей ценности «Полная коллекция мемуаров, относящихся к истории Франции» в 72 томах, изданная в первой трети XIX века.

Художественная литература Франции представлена очень полно: Корнель, Расин, Буало, Скюдери, Скаррон, Руссо, Лесаж, Мариво, Прево, Бомарше, Седен. Много изданий Вольтера; кроме отдельных произведений есть два собрания сочинений в 70 и 72 томах.

Исключительно полно представлена драматургия эпохи революции 1789 года. Помимо отдельных изданий известных и малоизвестных авторов того времени, имеется искусственный сборник «Театр революции» — 39 томов. Здесь неизвестным лицом, работавшим у первого владельца библиотеки, тщательно собрано несколько сот пьес, вышедших с 1789 по 1804 год и поставленных на подмостках театров революционной и послереволюционной Франции. Многие из этих пьес отражают политические события дня, передавая неповторимый аромат эпохи. Нам неизвестно имя скромного библиотекаря, подбирившего с такой любовью и тщательностью драматургическую историю французской революции. Очень сомнительно, чтобы «полномочный министр при Английском королевском дворе», как официально именовался граф Воронцов, лично занимался этим.

Хорошо подобрана художественная литература первой половины XIX века: Гюго, де Сталь, Мюссе, Жорж Санд, А. Дюма, Теофиль Готье, Эжен Сю, Стендаль, Бальзак, Мериме, Ансло, Ламартин, Шатобриан, Огюстен Скриб. Интересно издание песен Беранже 1821 года (в 1821 году Беранже судили за антимонархическую и антиклерикальную направленность стихов).

Очень много книг по истории России, изданных во Франции: часть из них — переводы с других языков, в том числе с русского, другие — оригинальные работы французских авторов.

Любопытной особенностью этой библиотеки является наличие многотомных сборников, таких, как «Развлечение деревни, двора и города» (в 12 т.), «Пестрота, или Любопытная и поучительная смесь» (в 20 т.). Французская литература первой половины XIX века читалась «образованным обществом» всей Европы, поэтому сборники дают представление о вкусах огромной читательской аудитории.

Английская литература

Собрание английской художественной литературы много беднее французской. Основная масса произведений представлена не в оригиналах, а в переводах на французский и русский языки, хотя основатель библиотеки С. Р. Воронцов прожил в Англии около 40 лет, а его сын Михаил Семенович Воронцов

провел там детство и юность, и получил образование. Среди русских переводов английских авторов большинство относится ко второй половине XVIII и первой трети XIX века. Английские издания датируются периодом с XVI до середины XIX века. Книги 70—80-х годов XIX века почти не встречаются.

Из оригинальных изданий можно указать 50-томное шотландское издание сочинений В. Скотта, отдельные произведения и ранние сборники Ч. Диккенса. Любопытно венецианское издание «Робинзона Крузо», напечатанное на армянском языке. Безусловный интерес для историка английской литературы представляют комплекты английских сатирических журналов Аддисона и Стиля «Болтун», «Зритель», «Опекун».

Весьма представителен отдел книг по истории, праву, политике XVIII и XIX веков. Здесь собраны многотомные издания: «История Англии» Д. Юма, «История Англии» Макинтоша, «История Ирландии» Томаса Леленда, «Сборник договоров, грамот, писем и других документов королей Англии с 1101 по 1800 год», а также исторические описания графств, городов, литература по отдельным историческим вопросам. Например, «Морская история Великобритании с 1793 г.», «История британских колоний» Монтгомери, «История английских пиратов» Фонзона, «История мятежа и гражданской войны» Кларендона, «История революции 1688 г.» Мазюра.

Интереснейшая часть фонда — собрание памфлетов, преимущественно анонимных, отражающих события политической жизни Англии. Велика коллекция мемуаров, имеются сборники отчетов о заседаниях парламента, выступления депутатов, дебаты по отдельным проблемам внешней политики, например, восточному вопросу, англо-русским отношениям.

Воронцовых, очевидно, интересовала проблема рабства: этот интерес нашел свое отражение в виде весьма полной подборки изданий об истории рабства и борьбе с ним в английских владениях в начале XIX века. Среди этих книг есть чрезвычайно редкие, отсутствующие в других библиотеках нашей страны. Примером может служить трехтомный сборник «О рабстве негров», отражающий взгляды английских аболиционистов, или очень редкий даже для английских книгохранилищ журнал «Антирабский ежемесячник» (№№ 1—105 с 1825 по 1833 г.). Журнал издавался обществом «Против рабства» и отражал программу и деятельность этой прогрессивной организации.

Довольно велика группа журналов, посвященных Азии, Африке и английским колониям на этих материках. Примером могут служить «Азиатские ежегодные

отчеты» (1799–1811), «Исследования Азии» (1806–1818). Насколько разнообразен репертуар английских журналов, можно судить хотя бы по такому (редкому не только для наших книгохранилищ) журналу, как «Кантонский альманах». В 1831 году этот журнал издавался в Кантоне и выходил в переплете из китайского шелка. В журнале печатались самые разнообразные материалы о Китае.

Русская часть библиотеки

Книги на русском языке по количеству названий находятся на третьем месте, а русская художественная литература занимает второе место в собрании Воронцовых (600 названий), уступая первенство французской. Тут представители всех литературных направлений и эпох: Антиох Кантемир, Василий Тредиаковский, Ломоносов (в редких прижизненных и посмертных изданиях), Державин (первое издание), Богданович и Василий Майков. В библиотеке хранится большое количество анонимных произведений. Эта часть собрания нуждается в отдельном исследовании, и, возможно, специалистов по истории русской литературы XVIII века ждут интересные находки.

Великолепно собрание трагедий, комедий, либретто опер. Есть вышедший в последнее десятилетие XVIII века сборник, «Российский Феатр, или Полное собрание российских феатральных сочинений» — в 39 томах.

Литература первой половины XIX века представлена произведениями Анны Буниной, Жуковского, Капниста, Загоскина, Булгарина и несколькими анонимными историческими романами. Очень скромное место в библиотеке занимают произведения трех крупнейших фигур русской литературы этого времени: Гоголя, Пушкина, Лермонтова, — они представлены буквально 2–3 разрозненными томами каждый. Правда, до нас дошли сведения о том, что Елизавета Ксаверьевна Воронцова еще в 1870-е годы хранила у себя книги Пушкина. Этим можно объяснить незначительное количество пушкинских изданий в библиотеке.

Русская литература 1860-х и последующих годов представлена только отдельными и явно случайными книгами.

Пребывание Воронцовых в Одессе пополнило библиотеку несколькими одесскими литературными сборниками, изданиями анонимных повестей, стихов и пьес. Необходимо отметить, что раздел литературного краеведения Воронцовской библиотеки нуждается в специальном и подробном исследовании.

Интересной особенностью собрания русской художественной литературы является большое количество переводов русских авторов на английский, немецкий и особенно французский языки. Это переводы исторических романов Загоскина, повестей Булгарина, басен Крылова, а также различных антологий и сборников. Русская периодика представлена в библиотеке 155 названиями, что дает возможность получить весьма подробное представление об общественной мысли и художественной литературе XVIII и первой половины XIX века. Рядом с поэмой, повестью в журналах тогда печатались философские трактаты, исторические исследования, экономико-статистические обзоры, описания городов и стран.

В библиотеке имеются «Санкт-Петербургские ведомости» с 1742 по 1774 год, журналы «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (1755–1764), «Собеседник любителей российского слова», «Праздное время, в пользу употребленное» (1759–1760), «Живописец», выпущенный Новиковым (2-я и 3-я части), полный комплект журнала «Утренние часы», «Беседующий гражданин» и «Зритель» (1792), издаваемые Крыловым, два комплекта Новиковского журнала «Утренний свет» (1788–1790). Есть и такие редкие издания, как первый русский исторический журнал «Древняя российская вивлиофика», а также большинство номеров первого русского журнала для детей «Детское чтение для сердца и разума». Много журналов XIX века: «Вестник Европы» (1802–1830), «Невский зритель» (1820–1821), в котором печатались Пушкин, Кюхельбекер, Рылеев, «Библиотека для чтения», «Отечественные записки», полный комплект «Современника» за 1847–1862 годы. Из числа прогрессивных журналов 60-х годов XIX в. еще имеется «Русское слово» за 1860–1865 годы, когда в нем печатался Д. И. Писарев. В составе библиотеки 10 русских исторических журналов, в их числе «Русский архив» (1863–1878) и «Русская старина» (1870–1879). 12 названий журналов по сельскому хозяйству, горному делу, географии, медицине — небольшими комплектами до 3–5 лет. Около трех десятков местных изданий, в их числе не менее половины одесских. Это газеты, журналы, альманахи, календари. (Например, редкий «Женский календарь» 1875 года, издававшийся в Одессе «для образования стипендий женщинам, учащимся в высших учебных заведениях», как сказано в редакционном обращении.) Среди периодики Воронцовской библиотеки — 18 названий журналов, выходивших в России на иностранных языках. Этот вид периодических изданий изучен, как нам кажется, недостаточно, хотя там часто публиковались весьма интересные

материалы: первые переводы русских писателей на английский, французский, немецкий языки, литературно-критические статьи. Царская цензура относилась к этим изданиям более снисходительно, очевидно потому, что журналы подобного рода имели относительно узкий круг читателей.

Исключительно интересно представлена в Воронцовской библиотеке иностранная периодика, где кроме вышеуказанных насчитывается 300 названий, в их числе старейшая газета Франции «Французская газета» (1728–1758), редкая «Европейская литературная газета», выходившая в Амстердаме (1764–1767) и печатавшая материалы, запрещенные цензурой во Франции. Свыше 100 названий английской периодики, в том числе «Журнал для джентльменов» за 127 лет. Такого полного комплекта нет ни в одной библиотеке нашей страны. Имеется ряд бельгийских, голландских, немецких журналов XVII, XVIII, XIX веков, среди них — один из старейших в Европе — «Голландский Меркурий» 1675–1686 годов. Собрание европейских газет и журналов Воронцовской библиотеки дает возможность проследить не только все крупнейшие события в большинстве стран мира, но и массу мелких бытовых и культурных событий, обычно отсутствующих в исторических монографиях и прекрасно характеризующих жизнь прошлых веков. В этих изданиях достаточно полно освещен период с 1675 по 1835 год.

Очень интересна часть фонда Воронцовых, посвященная географическим описаниям разных стран, особенно запискам путешественников. Около 400 названий путешествий по России, в том числе исключительно интересные записки иностранцев о Кавказе, Украине, Крыме, освещающие культуру, экономику, положение населения этих районов в первой половине XIX века. Коллекция книг по путешествиям настолько богата и интересна по своему содержанию, что заняла 15 разделов в составленном главным библиотекарем А. К. Папаспираки систематическом каталоге Воронцовского собрания. Практически большинство наиболее известных и серьезных описаний путешествий по странам мира, вышедших на русском, английском и французском языках с 40-х годов XVIII века, можно здесь встретить.

Насколько серьезно собиралась библиотека, можно судить по отделу энциклопедий и справочных изданий (197 названий).

Сюда не входят языковые словари, находящиеся в другом отделе. Здесь мы находим первые издания знаменитой «Энциклопедии наук, искусств и ремесел» Дидро и Д'Аламбера, первые русские энциклопедии от словаря Татищева до «Энцикло-

педического лексикона» Плюшара, а также большинство основных энциклопедических изданий Европы второй половины XVIII и первой половины XIX века.

Очень интересно собрание нотных рукописей. По ряду признаков они были приобретены Елизаветой Воронцовой. В этом фонде есть несколько альбомов нот народных итальянских мелодий, партитуры опер и другой нотный материал, преимущественно 30–40-х годов XIX века.

Следует остановиться на итальянских и польских книгах в библиотеке Воронцовых. Здесь мы видим, в частности, многотомное собрание поэтов Италии с XIV по XVIII век в изящном венецианском издании 70-х годов XVIII века. Само полиграфическое выполнение этих книг превращает их в произведения искусства. Несмотря на то что в состав библиотеки вошло собрание из имени Елизаветы Воронцовой в Мошнах, а сама Воронцова, урожденная Броницкая, полька по национальности, — книг на польском языке мало, но изданий по истории Польши и «польскому вопросу» на французском довольно много. Среди немногочисленных книг на польском языке укажем очень редкую Библию издания 1563 года — первый перевод Библии на польский язык. Этот перевод, осуществленный и изданный на средства Радзивилы Черного, тщательно уничтожался сторонниками ортодоксальной католической церкви, так как в то время самый факт перевода Библии на национальный язык считался ересью.

Книга является ценным памятником польского языка, польской культуры XVI века. Описание ее вошло в «Энциклопедию польских древностей».

История библиотеки Воронцовых

Воронцовым принадлежали четыре библиотеки. Собрание петербургского дома Воронцовых в 1880 году было частично продано известному в то время букинисту В. И. Клочкову и разошлось по частным лицам. Так, например, в библиотеке историка Н. К. Шильдера есть редкая книга на французском языке «Современное состояние России» (1783) с экслибрисом дома Воронцовых в Петербурге. Книга была приобретена у Клочкова в 1885 году.

В имении, принадлежавшем Е. К. Воронцовой в Мошнах, была хорошая библиотека. Она была перевезена в Одессу одновременно с переездом М. С. Воронцова в 1823 году.

В конце 30-х годов XIX века была создана библиотека в Алушкинском дворце Воронцовых. Она насчитывала до 20 тысяч томов и носила энциклопедический характер. Часть фонда в 1950-х годах была передана библиотеке АН СССР.

Значительное собрание книг, карт, гравюр, изданных в XVIII и первой половине XIX века (до 15 тыс. ед.), хранится в Музее-дворце в Алушке.

Петербургская библиотека имела экслибрис: «Библиотека дома Воронцовых в Петербурге», герб и родовой девиз Воронцовых «Semper immota Fides» («Всегда непоколебимо верен»). Алушкинская библиотека имела такой же экслибрис с надписью «Библиотека князя Воронцова. Алушка».

Четвертая и самая большая коллекция была в Одессе и хранится теперь в Научной библиотеке Одесского национального университета. Основавший ее С. Р. Воронцов, будучи человеком разносторонних знаний, имел, по словам современников, собственные суждения, иногда противоречащие взглядам царского двора.

В состав коллекции вошли книги из библиотеки Александра Романовича Воронцова (1741–1805), крупного русского государственного деятеля, дипломата и канцлера, человека весьма передовых для царского сановника взглядов, покровителя Радищева. Можно предполагать, что очень интересное собрание русских переводов из энциклопедии Дидро, относящихся к 60–80-м годам XVIII в., принадлежало именно ему.

Собирание библиотеки продолжал сын С. Р. Воронцова Михаил Семенович (1782–1856) — крупный администратор, храбрый офицер, участник Бородинского сражения, битвы при Краоне, Русско-турецкой войны 1827–1828 годов. С 1823 по 1844 год — генерал-губернатор Новороссийского края, а потом наместник царя на Кавказе. При жизни М. С. Воронцова библиотека усиленно пополнялась иностранными и русскими изданиями. Этот период истории библиотеки отражен в мемуарной литературе и даже в поэме Ивана Бороздны «Поэтические очерки Украины, Одессы и Крыма» (М., 1837)⁶. Описывая посещение дома Воронцовых, Бороздна пишет:

Средь этих роскоши вместилищ
Не меньше увлекают взор
Сокровища книгохранилищ,
Где для души такой простор,
Где все века и все народы.
Где жизнь веков и ход природы,
Как в зеркале отражены,
И навсегда сбережены

От безотрадного забвенья
Во славу Муз и просвещенья!

Имеются веские основания утверждать, что библиотекой пользовался А. С. Пушкин во время своего пребывания в Одессе. Из переписки поэта видно, что он, живя в Одессе, читал сборник новелл Пьетро Аретино «*Regionamenti*» (*Cosmopolis*, 1660). Книга имеется в библиотеке Воронцовых, а это настолько редкое издание, что едва ли возможно наличие в те годы в Одессе второго экземпляра.

В предисловии к изданию «Записок Екатерины II», выпущенных Герценом в Лондоне, указывалось, что они напечатаны по тому списку, который А. С. Пушкин сделал для себя в библиотеке Воронцовых в Одессе.

Эти и другие факты были опубликованы академиком М. П. Алексеевым, который в 1920-е годы просмотрел многие тысячи томов в библиотеке Воронцовых в поисках пушкинских помет; но Александр Сергеевич был аккуратный читатель и на чужих книгах пометок не делал... Результатом работы академика Алексеева в Воронцовской библиотеке является интереснейшая статья «Пушкин и библиотека Воронцовых» в издании «Пушкин. Статьи и материалы» (Одесса, 1926. Вып. 2. С. 92–98).

Третьим владельцем-собирателем библиотеки был последний прямой потомок семьи Воронцовых, Семен Михайлович Воронцов (1823–1882), любитель-археолог, в течение нескольких лет — городской голова Одессы. При нем библиотека пополнилась рядом историко-археологических изданий, в том числе большим собранием трудов музея в Неаполе с материалами о раскопках в Помпее, а также сведениями по истории городского хозяйства Одессы.

Сокровища Воронцовской библиотеки вошли в научный оборот только в годы советской власти. Собрание книг и периодики эпохи французской революции послужило материалом для нескольких статей разных авторов и капитальных работ профессора К. П. Добролюбского «Термидор» и «Классовая борьба во Франции 1794–1795 гг.», профессора О. Л. Вайнштейна «Очерки по истории французской эмиграции (1789–1796)», а также диссертаций Е. П. Ковальчук «Драматургия Мари-Жозеф Шенье», Л. В. Скрипниковой «Британский колониальный режим в Вест-Индии в первой трети XIX в. и освободительное движение рабов», И. М. Шкляжа «Колониальная политика Англии в Южной Африке».

В библиотеке университета большое внимание уделяется научному описанию Воронцовского фонда. Для АН СССР была составлена картотека изданий эпохи французской буржуазной революции и перед войной передана в Москву.

В период Великой Отечественной войны вывезти библиотеку из осажденной Одессы не представлялось возможным. В спасении собрания принимали участие В. И. Литовченко, В. Е. Демьяненко, Е. М. Черницкий, Т. Э. Ходжаш. Из-за близких разрывов бомб стекла книгохранилища, где размещалась Воронцовская библиотека и некоторые другие редкие фонды, были выбиты. Солдаты оккупационной армии, обыскивая здание, пропустили это помещение, так как Тамара Захаровна Ходжаш успела замаскировать вход горой из макулатуры и старой мебели. Окна были забиты досками. В том же помещении хранились каталоги Воронцовской и Строгановской библиотек. Весь период оккупации, с октября 1941 по апрель 1944 года, фонд Воронцовых находился в «подполье».

Картографическая часть Воронцовской библиотеки, в составе которой несколько сот единиц, в том числе итальянские портуланы — рукописные карты Черного и Азовского морей XV и XVI веков, первые карты Крыма, юга Украины и Бессарабии конца XVIII и начала XIX века, была перед войной вынесена в помещение картографического кабинета географического факультета и сгорела во время обстрела...

Вторая жизнь уникальной библиотеки началась после Великой Отечественной войны. Впервые была проведена полная инвентаризация; главным библиотекарем Андреем Константиновичем Папаспираки, как уже упоминалось, создан подробный систематический каталог. Для работы с книгами Воронцовского фонда в Одессу приезжают ученые из разных городов нашей страны, из-за рубежа.

Уникальное собрание продолжает служить народу.

Примечания

- ¹ Новороссийский университет — нынешний Одесский университет. Назывался Новороссийским по имени Новороссийского края, как именовался тогда юг Украины. Основан в 1865 г. на базе Ришельевского лицея.
- ² Майоратным по дореволюционному русскому праву называлось недвижимое имущество, переходившее по наследству только старшему в роду.
- ³ *Маркевич А. И.* 25 лет Императорского Новороссийского университета. Одесса, 1890. С. 596–597.
- ⁴ *Маркевич А. И.* Цит. соч. С. 597.
- ⁵ В Национальной библиотеке Франции, судя по каталогам 1920-х годов, не было 2, 3, 5 томов этого издания, у Воронцова — полный комплект.
- ⁶ *Мурзакевич Н. Н.* Записки // Русская старина. 1887. Т. 54. № 4. С. 143–144.

*Печатается по изданию:
Альманах библиофила.
Вып. X. М., 1981.*

А. А. Дроздовский

род. 1947

Дроздовский Анатолий Александрович — коллекционер. Почетный член Одесского городского общества коллекционеров. Собрание коллекции посвящено истории одесского региона и включает картографию, книги, газеты, открытки, фотографии и документы. Особенно уникален раздел коллекции — история одесской почты в конвертах и открытках с 1798 г. Автор книги «История Одессы в открытках» и многочисленных статей по одесскому краеведению.

ИСТОРИЯ ОДЕССКОЙ ПОЧТЫ

История одесской почты неотделима от истории почты России. К моменту возникновения Одессы в конце XVIII века почта в Российской империи существовала уже больше 100 лет¹.

Мысль об устройстве почты, подчиняющейся определенным правилам, была высказана еще в царствование Ивана Грозного. Но лишь в 60-х годах XVII века были организованы первые в России почты для сношения с иностранными государствами². Содержание почт поручалось правительством особым лицам, которые перевозили казенную и частную корреспонденцию на ямских лошадях.

Начало устройству в России внутренних правительственных почтовых учреждений было положено Императором Петром Великим. Им впервые были учреждены почтамты и почтовые конторы с особыми должностными лицами — почтмейстерами и почтальонами, и им же было образовано отдельное почтовое управление в лице Генерал-Почт-Директора, которому были подчинены почтовые учреждения³.

Однако до царствования Императрицы Екатерины II в устройстве почтовых учреждений не было никакой определенной системы, штатов в почтовом ведомстве тогда еще не существовало: чиновники и служители назначались в почтовые учреждения по мере надобности, а жалованье им и другие расходы на почтовое управление выдавались из почтовых доходов по усмотрению Коллегии Иностранных Дел.

Так как общее число почтовых учреждений по всей стране в середине XVIII века не превышало 20, то приемом и выдачей корреспонденции во многих городах заведовали магистраты, ратуши, губернские канцелярии, доверенные лица местного провинциального начальства.

При Императрице Екатерине II было закончено устройство внутренних почтовых сообщений и упорядочена организация почтовых учреждений. Целым рядом отдельных узаконений почтовое управление было подразделено на три инстанции.

Первая инстанция — центральное почтовое управление, во главе которого было поставлено особое должностное лицо — Главный Директор Почт, непосредственно подчиненный высочайшей власти. Следующей инстанцией почтового управления сделались почтамты — Санкт-Петербургский, Московский, Малороссийский и затем

Литовский, Тамбовский, Казанский и Сибирский, занимающиеся приемом, пересылкой и выдачей корреспонденции. Последнюю инстанцию составили местные почтовые учреждения: они делились на обер-почтовые конторы, находившиеся в больших городах, и почтовые конторы, открывавшиеся в менее значительных пунктах империи.

Позднее все местные почтовые учреждения были переименованы в губернские и пограничные почтовые конторы, городские почтовые конторы и почтовые экспедиции⁴.

В начале XIX столетия всех почтовых учреждений в России было 458, а почтовых служащих — около 5000⁵.

Манифестом об учреждении министерств 8 сентября 1802 года Главное Почтовое Правление было «препоручено в непосредственное ведение» Министра Внутренних Дел⁶.

Такое преобразование центрального почтового управления ни в чем не изменило организации местного почтового управления: последнее осталось в том же виде, в каком находилось в конце XVIII столетия, когда на карте Российской империи появился новый город на Черном море, названный Одессой.

История одесской почты начинается непосредственно с основания города, то есть с 1794 года, когда учреждена была в городе почтовая экспедиция, производившая прием и получение писем 2 раза в неделю. При экспедиции организовали почтовую станцию.

В «Историческом очерке Одессы с 1794 по 1803 год», составленном А. Орловым, довольно подробно описано состояние почтовой станции на рубеже XVIII—XIX веков⁷. Должность экспедитора занимал поручик Марк Гавриленко. Содержание почтовой станции, стоившее городу 1800 р. в год, в июле 1797 г., по определению магистрата, сдано с подряда купцу Василию Портнову, с обязательством содержать 24 лошади с упряжью и повозками и при них 8 человек ямщиков⁸.

По предписанию главного почтового начальства для приема пакетов и писем определены были два дня в неделю: среда и суббота, от 8 часов утра до 1 часу пополудни, после чего почта изготовлялась и отправлялась; но так как от частных лиц, а в особенности от правительственных мест поступали пакеты и письма в неуказанные часы, то экспедитор просил магистрат известить всех начальствующих лиц, что пакеты и письма, присылаемые в неуказанное время, принимаемы не будут, так как указом Сената от 14 января 1762 г. предписано, «чтобы почтовые места на отправление почт далее установленного часа отнюдь не удерживали, а всякое место и начальство смотрели бы, дабы переписка их по службе в определенное время изготовлялась и на почты для пересылки отдаваема была, не заставляя медлить далее своего времени и ожидать чьих-либо приказов»; вмес-

те с тем просил также уведомить правительственные учреждения, что как рассылки казенных пакетов при почтовой экспедиции нарочных для того не полагается, а как почта приходит в город в понедельник и четверг, то чтобы начальствующие лица присылали от себя нарочных за пакетами в понедельник от 3 до 5 час. пополудни, а в пятницу от 8 до 10 пополуночи»⁹.

Уже в то время контролировалось отправление писем в обход почты. «...По Высочайшему повелению, последовавшему в 1799 году, на карантинного начальника возложено наблюдение, чтобы отъезжающие из Одессы за границу не брали с собою партикулярных писем, для доставления их в иностранные города, отчего происходит почтовому ведомству убыток...»¹⁰

В 1803 году в Санкт-Петербурге специально для первого градоначальника Одессы герцога А. Э. де Ришелье на основе материалов «Комитета об устройении Новороссийского края» была составлена инструкция по проведению почтовых операций. Ришелье вменялось в обязанности усовершенствовать управление городом. В перечислении основных объектов надзора наряду с такими важными пунктами, как воинские команды, портовые и крепостные сооружения, таможня, числилась и почтовая контора¹¹.

Наиболее ранним из известных почтовых отправлений является письмо, посланное из Тирасполя 15 января 1798 года и полученное в Тираспольском уездном суде, находящемся в то время в Одессе (Одесса формально принадлежала Тираспольскому уезду Херсонской губернии). Почтовым оформлением письма служили лишь номер регистрации отправления и сургучная печать. Отсутствие штемпелей объясняется тем, что, хотя первые штемпеля появились в России во второй половине XVIII века, но на окраину страны это нововведение дошло намного позднее.

В первые годы существования города его название еще не установилось и поэтому на письме, посланном из Новороссийска (так в конце XVIII века называли Екатеринослав, теперь Днепропетровск) 9 августа и полученное в Одессе 17 августа 1798 года, стоит наиболее ранний почтовый штемпель, который представлял собой однострочную надпись на русском языке «Адесса» размером 20х3,5 мм и адресованное в «Адесский иностранный магистратъ».

Но с названием города происходили и более казусные случаи: на конверте, посланном 3 ноября 1799 года из Балты, адрес выглядел так: «Въ адесскую городскую магистратную коллегию, въ г. Адеста» (!!!). Кстати, на этом письме впервые встречаются ручные отметки места отправления «балтъ» и даты отправления «3».

Варианты написания названия прослеживаются и на письмах из разных мест. На письме, посланном совсем из других краев, из Григориополя (ныне в Молдавии), из

местного армянского городского магистрата и отмеченного штемпелем Тирасполя, адрес звучит так: «Въ Адеской городской магистрат въ Одесса».

А первый штемпель с официальным названием города известен лишь на письме, посланном из Одессы 15 марта 1799 года и полученном в Очакове, в портовой таможене 19 марта того же года.

Время прохождения писем должно было контролироваться. Поэтому, начиная с конца 30-х годов XIX века, появляются штемпеля сначала в две строки с текстом: «Получено» и датой получения. А в то же время на Ближнем Востоке разразились эпидемии чумы и холеры. И корреспонденция из этих мест получала дополнительную обработку.

Вот как описывается этот процесс в статье А. Терещенко «Очерки Новороссийского края»: «...Потом заходили мы с Директором в почтовую контору (в карантине. — А. Д.), где очищаются газом письма и посылки. Устройство очень простое и спасительное. Сначала письмо прокальвают, в нескольких местах, длинными прутьями, потом берут его щипцами и кладут в ящик, который замыкают; под ящик ставят сосуды с курительными веществами, уничтожающими язву. Вещи лежат в чаду до известного часа, а чтобы не ошибиться во времени, тут же стоят боевые часы, которые выдвигают ящики с письмами...»¹²

И на корреспонденции ставился штамп «О.К. (Одесский карантин. — А. Д.) Очищено».

Позднее, в 40-х годах XIX века, одесские штемпеля приобретают более рациональный вид — в две строки в рамке размером 43 15 мм читается не только название города, но и дата отправления.

Постепенно вместе с основным стали появляться разного рода сопроводительные штемпеля. Например, на письме 1850 года, посланном Торговым домом «Ефрусси и С^о» из Одессы в Бордо (Франция), имеются штамп «Porto», подтверждающий оплату пересылки в тот период в месте отправления, и штамп «Aus Russland», указывающий, из какой страны письмо отправлено.

Интересна история письма, посланного из Одессы в Newcastle-on-Tyne в Англию. Оно было отправлено 5 октября 1865 года, что подтверждается ромбовидным штемпелем. Выход из России оформлен штампом «Aus Russland». Дальнейший путь письма — почтовым вагоном Breslau — Gornitz (Германия). Ровно через месяц, 5 ноября, оно попадает в Лондон, а на следующий день — в пункт назначения. Судя по всему, адресат не был найден, т. к. через неделю ставится ручная отметка «Retour» (возврат). А на следующий день ставится штамп возвращения в Лондон

«Returned. London». И письмо вернулось в Одессу отправителю (письмо попало в коллекцию из одесского домашнего архива).

Письма же, адресованные в Одессу, местной обработке не подлежали и имели только штемпель места подачи.

Первая почтовая контора в Одессе была открыта в 1816 году. Здание же почты построили в 1823 году на улице, которая по этому признаку стала именоваться Почтовой (ныне улица Жуковского), угол Екатерининской. Первое почтовое отделение было открыто в 1846 году при окружном почт-инспекторе А. И. Подолинском — близком знакомом А. С. Пушкина. В 1855—1873 годах оно находилось на улице Садовой, 1, а затем перебралось на улицу Коблевскую.

Прошло еще много лет, прежде чем на улице Садовой в 1899 году по проекту петербургского архитектора В. Ф. Харламова было построено здание одесского почтамта.

Литература

- ¹ Почта и телеграф в XIX столетии. Исторический очерк. СПб., 1901.
- ² Fabricius. Zur Geschichte des russischen Postwesens. 1865.
- ³ Сергеев И. Исторический взгляд на почтовое управление в России. Ученые записки, изд. Казанским университетом. I. 1840.
Смирнов К. Историческое обозрение почт в России. Прибавления к общим циркулярам по Главному Управлению Почт, 1843–1846, ст. 2.
- ⁴ Смирнов К. Историческое обозрение почт в России. Прибавления к общим циркулярам по Главному Управлению Почт, 1843–1846, ст. 4, ч. IV.
- ⁵ Дело Главного Почтового Правления, 1801, № 412.
- ⁶ Полное собрание законов № 20936, 21121, 21639, 21743, 21793 и др.
- ⁷ Исторический очерк Одессы с 1794 по 1803 год, составленный по документам, хранящимся в Московском Архиве Министерства Юстиции, А. Орловым.
- ⁸ Дело Одесского Иностранного магистрата, в. 2, № 30.
- ⁹ Дело Одесского Иностранного магистрата, в. 2, № 32.
- ¹⁰ Дело Одесского Иностранного магистрата, в. 4, № 13.
- ¹¹ Одесса. 1794–1894. Издание городского общественного управления к столетию города. Одесса, 1895.
- ¹² Журнал Министерства Народного просвещения. СПб., 1853. Май. Отд. 2. С. 73.

*«История одесской почты» и иллюстрации
публикуются впервые.*

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Адмирал Иосиф Де-Рибас.
Одесский литературный музей
2. Одесса. 1820. Л.-Ф. Кассас.
Одесский историко-краеведческий музей
3. Герцог Эммануил Ришелье.
Одесский литературный музей
4. Ришельевский лицей.
Одесский литературный музей
5. Набережная Одессы. 1820-е гг. Неизвестный художник.
Одесский литературный музей. Публикуется впервые
6. Предместье старой Одессы. 1820-е гг. Неизвестный художник.
Одесский литературный музей. Публикуется впервые
7. А. С. Стурдза.
Одесский литературный музей
8. Граф А. Ф. Ланжерон.
Одесский литературный музей
9. А. Н. Раевский.
Одесский литературный музей
10. Н. Н. Раевский.
Одесский литературный музей
11. Первый городской театр. 1820-е гг. Неизвестный художник.
Одесский литературный музей. Публикуется впервые
12. Театральная площадь. 1850-е гг. Ф. Гросс.
Одесский историко-краеведческий музей
13. Преображенская площадь во время бури. 1850-е гг. Ф. Гросс.
Одесский историко-краеведческий музей
14. Дом в Одессе, в котором жил А. С. Пушкин в 1823 г.
Одесский литературный музей
15. Вид Одессы со стороны Херсонской заставы. 1837. К. Боссоли.
Одесский историко-краеведческий музей
16. Ришельевская улица. 1820-е гг. Неизвестный художник.
Одесский литературный музей

17. Дом А. С. Стурдзы. 1837. Рисунок В. А. Жуковского. Копия.
Одесский литературный музей
18. Пристань в Одессе. 1837. Рисунок В. А. Жуковского. Копия.
Одесский литературный музей
19. Вид со стороны таможни. 1830-е гг. Неизвестный художник.
Одесский историко-краеведческий музей
20. Вид Одессы с Малой пристани. 1850-е гг. Ф. Гросс.
Одесский историко-краеведческий музей
21. Вид с Одесского бульвара на море, Купеческую гавань,
таможню и карантин.
Одесский литературный музей
22. Вид Одессы со стороны Пересыпи. 1830–1840-е гг. Л. Боккачини.
Одесский историко-краеведческий музей
23. Вид Одесского бульвара. 1830. А. Фацард.
Одесский литературный музей
24. Вид Одессы со стороны таможни. 1850-е гг. Ф. Гросс.
Одесский историко-краеведческий музей
25. Вид со стороны таможни. 1830-е гг. Неизвестный художник.
Одесский историко-краеведческий музей
26. Собор и Преображенская площадь. 1837. К. Боссоли.
Одесский историко-краеведческий музей
27. Михайловская церковь. 1837. К. Боссоли.
Одесский историко-краеведческий музей
28. Приморский бульвар. 1830-е гг.
Одесский литературный музей
29. Статуя герцога Ришелье. 1837. К. Боссоли.
Одесский историко-краеведческий музей
30. Князь М. С. Воронцов.
Одесский литературный музей
31. Вид города со стороны моря. 1850-е гг. А. Руарг.
Одесский историко-краеведческий музей
32. Вход в Одесскую портовую таможню. 1837. К. Боссоли.
Одесский историко-краеведческий музей
33. Граф М. С. Воронцов.
Одесский литературный музей
34. Графиня Е. К. Воронцова.
Одесский литературный музей
35. Вид Приморского бульвара со стороны таможни. 1838. К. Боссоли.
Одесский историко-краеведческий музей
36. Мост Сабанеева. 1837. К. Боссоли.
Одесский историко-краеведческий музей

37. Вид на Купеческую пристань. 1850-е гг. Ф. Гросс.
Одесский историко-краеведческий музей
38. Вид Одессы со стороны Купеческой пристани. 1850-е гг. Ф. Гросс.
Одесский историко-краеведческий музей
39. Покровская церковь на Александровском проспекте.
1850-е гг. Ф. Гросс.
Одесский историко-краеведческий музей
40. Ришельевская улица.
Одесский литературный музей
41. Улица Дерибасовская. 1880-е гг.
Одесский литературный музей
42. Одесса со стороны бреkwатера. 1880-е гг.
Одесский литературный музей
43. Улица Екатерининская. 1880-е гг.
Одесский литературный музей
44. Николаевский бульвар. Памятник герцогу Ришелье. 1880-е гг.
Одесский литературный музей
45. Памятник А. С. Пушкину. 1880-е гг.
Одесский литературный музей
46. Соборная площадь. Памятник М. С. Воронцову. 1880-е гг.
Одесский литературный музей
47. Улица Пушкинская. 1880-е гг.
Одесский литературный музей
48. Карантинная гавань. 1880-е гг.
Одесский литературный музей
49. Дом, где жил А. С. Пушкин в 1823 г. 1880-е гг.
Одесский литературный музей
50. Новороссийский университет. 1880-е гг.
Одесский литературный музей
51. Городская публичная библиотека. 1880-е гг.
Одесский литературный музей
52. Городская дума со стороны Театральной площади. 1880-е гг.
Одесский литературный музей
53. Формы обмундирования почтальонов. Первая половина XIX в.
Из коллекции А. А. Дроздовского
54. Штемпели и конверты. Одесса. Конец XVIII в.
Из коллекции А. А. Дроздовского

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вячеслав Крук. Юность Одессы 7

РАЗДЕЛ I

Литературные и краеведческие источники, мемуары, дневники, письма

1794—1850 ГОДОВ

об Одессе первой половины XIX века

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«А в Одесі добре жити»

Первые страницы литературной летописи Одессы

А в Одесі добре жити	13
П. Ф. Б. Одесса	15
П. И. Сумароков. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году (Отрывок)	17
И. М. Долгоруков. Славны бубны за горами, или Путешествие мое кое-куда 1810 года (Отрывок)	21
Приезд в Одессу	21
Одесса. Приезд в нее. Положение места	21
Город вообще. Строение. Улицы	23

Торговля. Гавань. Магазин. Лавки	25
Храмы греческие и иноверные	28
Правительства военное и гражданское	30
Богоугодные и полезные заведения	32
Общественные увеселения	34
Колонии	36
Мои знакомства	39
Публичная жизнь в Одессе	42
Прогулка на море в шлюпке	44
Нечаянное беспокойство	47
Отъезд из Одессы	49
Из писем К. Н. Батюшкова	53
О. И. Сенковский. Дневник путешествия из Вильно через Одессу в Стамбул... (Отрывок)	57

ГЛАВА ВТОРАЯ

Грамота на бессмертие
Одесса пушкинской поры

А. С. Пушкин. Отрывок из Путешествия Онегина	63
Ф. Ф. Вигель. Из «Записок»	69
К. П. Зеленецкий. Сведения о пребывании А. С. Пушкина в Кишиневе и Одессе (Отрывок)	95
Молодость Пушкина по рассказам его брата, Л. С. Пушкина (Отрывок)	109

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

«Одессу звучными стихами
Наш друг Туманский описал...»
Поэты пушкинской поры в Одессе

С. Е. Раич. Вечер в Одессе	113
В. И. Туманский. Одесса	115
Из писем В. И. Туманского	115
А. Мицкевич. Пловец	121

А. Мицкевич. Размышления в день отъезда	121
Из переписки Н. И. Гнедича	125
Из дневников В. А. Жуковского	131
А. И. Подолинский. Одесса	133
А. И. Подолинский. Бальный призрак	134
В. Г. Бенедиктов. Одесса	137
В. Г. Бенедиктов. Южная ночь	138
В. Г. Тепляков. Чудный дом	141
И. П. Бороздна. Поэтические очерки Украины, Одессы и Крыма: Письма в стихах (Отрывок)	151
Письмо пятое	151
Письмо шестое	161

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

«Здесь представляется все,
что может занимать деятельного, образованного человека»
Одесса 1830–1840-х годов

П. Т. Морозов. Одесса в 1830 году	173
М. П. Розберг. Письмо из Одессы к***	185
П. П. Свињин. Одесса	191
О. П. Шишкина. Заметки и воспоминания русской путешественницы по России в 1845 году (Отрывок)	205
I. Одесса. Бульвар, собор, биржа, музей, институт	205
II. Архиерейский дом, Михайловский монастырь, дом князя Воронцова, цистерны, гостиный двор, театр, хутор Рено	212

ГЛАВА ПЯТАЯ

«Практический, коммерческий город!
И кто бы этому поверил — страшнейший любитель стихов»
Зарождение одесской литературной школы

Е. А. Ган-Фадеева. Теофания Аббаджио (Отрывок)	223
О. А. Рабинович. Калейдоскоп (Отрывок)	227

Я. П. Полонский. Дешевый город (<i>Отрывок</i>)	229
Б. М. Маркевич. На юге в сороковых годах (<i>Отрывок</i>)	247
Г. П. Данилевский. Из литературных воспоминаний. Н. Ф. Щербина (<i>Отрывок</i>)	273
Н. Ф. Щербина. Из письма к издателю (<i>Отрывок</i>)	279

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Одесская старина.

Итоги культурного и литературного развития Одессы. 1800–1840-е годы

Н. И. Надеждин. Литературная летопись Одессы	283
Н. Н. Мурзакевич. Одесская старина	303

РАЗДЕЛ II

Литературные и краеведческие источники

ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА—НАЧАЛА XX ВЕКА

об Одессе первой половины XIX века

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«В душе каждого человека есть своя старая Одесса...»

Миф о старой Одессе во второй половине XIX века—начале XX века

А. М. Дерibas. Старая Одесса. Забытые страницы. Исторические очерки и воспоминания (<i>Отрывки</i>)	327
Запорожцы в Хаджибее	329
Религиозная Одесса	331
По новым архивным документам	333
Эпоха Ришелье	335
1812 год в Одессе	339
На пороге Ришельевского лицея	344
Eviva l'Italia	348
Рождественские видения	351
Пушкин и Ланжерон-драматург	352

Пушкинская Одесса	356
«Ареопаг» о Пушкине	379
Пшеница	381
Старый порт	383
О. О. Чижевич. Город Одесса и одесское общество (Воспоминания одесского старожила)	387
Д. Г. Атлас. Старая Одесса в русской литературе (1820—1840-е годы)	395

РАЗДЕЛ III

Литературные и краеведческие источники
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА—НАЧАЛА XXI ВЕКА
об Одессе первой половины XIX века

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Читаю мемуары разных лиц...»

Одесса первой половины XIX века в литературных произведениях XX века

Б. Окуджава, О. Арцимович. Частная жизнь Александра Сергеича (киноповесть)	413
---	-----

ГЛАВА ВТОРАЯ

«Это факт. Это даже больше, чем факт, — так оно и было на самом деле»

*Одесса первой половины XIX века в краеведческих источниках
(вторая половина XX века—начало XXI века)*

В. П. Чарнецкий. Заметки о пушкинских местах	479
С. Я. Боровой. Книга в Одессе в первой половине XIX века	485
В. С. Фельдман. Библиотека Воронцовых в Одесском университете	507
А. А. Дроздовский. История одесской почты	521

ЮЖНАЯ СТОЛИЦА

Одесса первой половины XIX века в литературных
и краеведческих источниках, мемуарах, дневниках, письмах

Автор проекта *Крук Вячеслав Юльевич*
Координатор проекта *Евсеева Лариса Леонтьевна*
Редакционная коллегия *Закипная Галина Владимировна,*
Липтуга Татьяна Ивановна

Издательство «Локид Премиум»

Директор издательства *Хубларов Георгий Суренович*
Главный редактор *Борсук Елена Анатольевна*
Корректурa *Козлова Мария Егоровна*
Компьютерная верстка *Гребенюк Ольга Владимировна*

ООО «Локид Премиум»
107174 Москва, Фурманский пер., д. 24

Подписано в печать 14.11.2008.
Бумага Munket Premium Cream.
Переплет составной из натуральной кожи Cabra и шелка.

Отпечатано в типографии
АО «WS BOOKWELL Oy»
г. Порвоо, Финляндия